

ТАТЬЯНА
ГРАЧ

ПРАВО НА
СЧАСТЬЕ

ЦИКЛ
ДВОЕМИРЬЕ

Татьяна Грач
Двоемирье. Книга
2. Право на счастье
Серия «Двоемирье», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55894546

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-04558-3

Аннотация

Что делать, если все, о чем ты до сих пор знала, оказывается ложью? Если те, кого считаешь друзьями, явно что-то пытаются от тебя скрыть, не давая разобраться в мучающих кошмарах? Если в голове столько вопросов, но ответить на них может только злейший враг? Теперь Лэнси предстоит разобраться в своем происхождении и в том, по какой причине ее так настойчиво пытаются найти и уничтожить. Стоит ли дальше скрываться и подвергать опасности всех, кто рядом, или отправиться искать ответов в одиночку – это нужно решить как можно скорее, пока из-за вышедшего из-под контроля Барьера не пострадало еще больше людей.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Кошмары, мечты и реальность	9
Глава 2 Свои и чужие	39
Глава 3. Проверка	66
Глава 4. Поиски	93
Глава 5. Лжецы	122
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Татьяна Грач

Двоемирье. Книга

2. Право на счастье

Пролог

Он соврал.

Ну конечно же, соврал, иначе и быть не могло. Чего еще ожидать от министра? Глупо было хоть на секунду поверить тому, что он наплел. Будто проход закрылся, уйти не удастся, и единственный выход – идти прямо в лапы его стрелкам. Стоило это предвидеть, ведь когда загнали в угол – остается только блефовать.

Берт толкнул сливающуюся с каменными стенами дверь. Пока еще не перекрытый Барьером путь обратно на юг. Хотелось рассмеяться от осознания, что удалось выбраться из ловушки живым. В очередной раз. Лишь бы только это не вошло в привычку.

Сверху доносилось ставшее уже таким знакомым гудение. Больше оно не давило на виски, не внушало ужаса, заполняя все внутри. Нет, теперь это был всего лишь звук, один из многих. Лэнси своим опрометчивым, глупым, но таким смелым поступком сумела избавить от этой бесконечной пытки.

Лэнси... как она вообще на такое решилась? Сама ведь видела, что бывает, если переходишь через Барьер. Берт едва смог унять дрожь в руках – ему-то это было знакомо не понаслышке.

– Думаешь, с ней все в порядке? – будто прочитал его мысли Джей. Посмотрел на Берта с такой надеждой, что разочаровать его сейчас, честно ответив «не знаю», было невозможно. – То есть... ну, если Барьеру нужны чужие жизни...

– Это *он* так сказал, – чересчур резко прервал сына Берт. – А еще он сказал, что этот проход должен уже закрыться. Как видишь, это не так. Может, специально нас запугать решил, а может нам просто повезло. Иногда чудеса случаются, иначе мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

– Надо забрать ее оттуда, и поскорее, – выпалил Джей.

Берт не мог с ним не согласиться, однако что-то остановило его, не давая сделать шага вперед. Несколько секунд прошло, прежде чем он понял, что именно его встревожило.

– Па-ап? – Голос Джея вернул к реальности. – Что происходит?

– Ты тоже это слышишь? – Берт поглядел вверх, прислушался к гудению Барьера, которое стало громче и будто бы приближалось.

Джей кивнул. Впрочем, дополнительного подтверждения и не потребовалось: в этот самый момент потолок замерцал, объятый сине-зеленым свечением.

– Только не это, – произнес Джей почти шепотом. – Надо

успеть, пока проход не закрылся.

– Тогда мы застрянем там неизвестно насколько. – Берт схватил за руку уже почти перешагнувшего через порог сына.

– Кто сказал, что идем «мы»? – удивился Джей. – Ты же не для того рисковал жизнью, переходил через Барьер, чтобы вернуться обратно.

«Проклятье, а ведь ты прав, слишком прав», – с досадой подумал Берт. Да, он мог бы последовать совету того неожиданного друга, спрятаться и затеряться там, где прожил почти четыре десятка лет. Это не составило бы труда, если бы только не одно «но». Ему нет места по ту сторону Барьера, никогда не было – за проведенные здесь, на севере, дни он успел понять это слишком ясно. Признать очевидное, остаться и снова струсить?

Ни за что.

– Я должен найти Лэнси, – решительно заявил Берт, однако Джей встал в проходе, не давая подойти к двери. – Пусти, я ведь ей стольким обязан.

– Только вот давай не будем снова спорить. – Джей раздраженно встряхнул головой. – Мы оба знаем, что ничего из этого не выйдет.

Берту стало не по себе, слишком уж это стало напоминать происходившее всего несколько минут назад. «Что, еще раз тянуть жребий?», – пришла в голову непрошенная мысль, от которой в жилах застыла кровь.

Нарастающий гул оставлял совсем немного времени на принятие решения.

– А как же «Я не хочу тебя потерять»? Нам не нужно выбирать, – попытался образумить сына Берт. – Мы можем пойти за ней вместе. Должны пойти вместе, и ты это знаешь.

– Не можем. – Джей взглянул на потолок, с которого сверкающим занавесом медленно спускался Барьер. – Нельзя оставлять маму одну.

– Тогда в чем проблема? – не сдавался Берт. – Вернись к ней, уезжайте туда, где вас не найдут, а я пойду за Лэнси.

– Проблема? – Джей невесело усмехнулся. – В том, что искать и выслеживать людей меня учили с детства, и с этим я справлюсь лучше тебя, уж поверь. Так что извини, пап, но за Лэнси пойду я. А ты позаботься о маме. Так для всех нас будет лучше. Правильнее. Знаешь, она ведь до сих пор надеется снова тебя увидеть.

– Но...

«Ведь столько лет прошло, и мы с ней почти друг друга не знаем», – собрался возразить Берт в то время, как Джей перешагнул на южную сторону.

– Никаких «но». Ты виноват перед мамой, как я виноват перед Лэнси. Нужно это исправить. Только имей в виду: я все равно вернусь, рано или поздно. И если увижу, что мама по-прежнему несчастна... – Джей красноречиво положил руку на пистолет за поясом. – Если снова ее бросишь или будешь обижать, или допустишь, чтобы кто-то другой ее обидел – я

тебя найду и заставлю ответить.

– Не сомневаюсь, – кивнул Берт, поняв, что решение принято и обжалованию не подлежит.

Последнее, что он услышал, прежде чем окончательно опустился мерцающий занавес, был выкрикнутый Джеем адрес.

Глава 1. Кошмары, мечты и реальность

Это происходило снова и снова. Каждый раз, стоило только закрыть глаза. Лэнси надеялась, что провалится в спасительное забытие, хотя бы ненадолго. Сможет, наконец, уснуть без сновидений. Но вместо этого...

Она бежала босиком по раскаленной докрасна земле и никак не могла остановиться. До боли знакомые голоса слышались позади, совсем близко. Стоит только обернуться хотя бы на мгновение, и она получит ответы на свои вопросы. Но на это не было времени – нестерпимый жар преследующего по пятам пламени подгонял вперед, заставляя задыхаться.

Казалось, еще чуть-чуть, и она упала бы без сил, но все-таки продолжала бежать в неизвестность. Пыталась разглядеть хоть что-то – глаза слезились от едкого дыма.

Снова те голоса... вернее, теперь всего один. Причинивший столько боли и в то же время ставший для нее таким важным. Почему? Почему он настолько важен? Она ведь знает: нужно держаться от него как можно дальше, но никак не может.

Она попыталась оглянуться. Не стоило этого делать. Запнулась, вскрикнула, полетела в пропасть...

...В первое мгновение Лэнси не смогла даже пошевелиться, и это напугало гораздо сильнее, чем повторяющийся раз за разом кошмар. Потом откашлялась, открыла глаза, села, вглядываясь в темноту... и вздрогнула, увидев силуэт сидящего напротив человека.

Человека, которого не могло здесь быть.

Лэнси зажмурилась, а когда снова открыла глаза, видение исчезло, унеся с собой частичку чего-то старательно позабытого.

«Это просто сон, – стала она уговаривать саму себя. – Плохой сон, не приносящий облегчения. Бояться нечего».

С каждым ударом сердце билось все ровнее. А вот стук никак не стихал, и Лэнси обнаружила, что доносится он со стороны двери. Вытерла скатившуюся по щеке слезу. Прошла по прохладному полу, отодвинула щеколду.

– Зря дверь затворяешь, – полушепотом произнес стоящий у порога Иино. Наклонился, настолько внимательно взглянул Лэнси в глаза, что она отступила назад. Иино встревоженно нахмурился.

– Зачем ты тут? – Лэнси инстинктивно понизила голос до такого же полушепота, еще до того, как вспомнила о ребенке в соседней комнате.

– Ты кричала, вот я и решил разузнать, в чем дело. – Иино виновато развел руками. Как будто в этом есть его вина. Только...

– Из своей спальни ты бы меня не услышал, – возразила

Лэнси. Ощущение, будто ее загнали в ловушку, показалось слишком знакомым и ничуть не удивило. Взгляд метнулся к входной двери, хорошо видимой из-за плеча Иино.

– Почему ты так решила? – Он казался искренне обескураженным.

До двери шагов двадцать. Окно гораздо ближе, но его еще надо успеть открыть.

– Просто прислушайся. – Лэнси постаралась говорить как можно спокойнее, но как же трудно это сделать, когда каждый вдох дается с трудом. – Скажи, что слышишь?

– Ничего. Тихо, как и должно быть ночью. – Иино собрался положить руку на плечо Лэнси, но она отстранилась, не позволив этого сделать.

– Вот именно. Здесь тихо, а ведь твой сынишка спит очень чутко, я это успела заметить за три дня. Если бы я разбудила тебя, то его – тем более, и сейчас нам пришлось бы его успокаивать. Лучше скажи честно: стоял под дверью, потому и услышал меня.

– Хочешь совсем уж честно? – чуть помедлив, ответил Иино. – Не стоял, а сидел под дверью, да. Потому что волновался за тебя.

«Что это со мной? – поразились Лэнси. – Он всего лишь пытается помочь, а я уже напридумывала невесть что». Она даже не могла толком понять, чего боится, почему, и от этого почувствовала себя жутко глупо.

– Извини, я не... – Она замялась, опустила взгляд. Как

объяснить свою подозрительность другому, если это загадка для тебя самой?

– Все в порядке. – Однако расстроенный и немного обиженный вид Иино говорил об обратном. – Я понимаю... то есть, не совсем понимаю, но, когда за тобой гонятся, осторожность не помешает. Не против, если я зайду?

Лэнси хотела было спросить, зачем, но вовремя одернула себя. В конце концов, это же его дом, разве она может запретить? Отошла в сторону, впуская в комнату Иино, который крутанул между ладонями шар-ночник, тут же загоревшийся тусклым синеватым светом. Огляделся, даже под кровать заглянул, чем вызвал у Лэнси улыбку.

– Что-то ищешь? – спросила она, переминаясь с ноги на ногу. Поняла, что ступни от холодного пола почти заледенели. Пришлось надеть носки и забраться на кровать, завернувшись в одеяло.

– Проверяю, нет ли в комнате барабашек, портящих чужие сны. – Иино сказал это на полном серьезе, но почти сразу не выдержал и улыбнулся. – Тут нет ничего страшного, можешь спать спокойно.

– В том-то и дело, – вздохнула Лэнси. – Не могу. Только закрою глаза, и... да неважно. Забудь.

Не время и не место для порывов откровенности. Слишком трудно, даже в мыслях, возвращаться к своим кошмарам, а рассказать о них вслух – все равно, что пережить заново.

– Тебе не стоит оставаться одной. Хочешь, с тобой посижу? – Не дожидаясь ответа, Иино поставил стул рядом с кроватью. – Будешь знать, что никто не тронет, может тогда сможешь спать спокойнее.

– Ты же и так уже все решил, мог бы и не спрашивать, – пожалала плечами Лэнси. Отчего-то такая настойчивая забота вызывала только отторжение. Словно это уже было раньше и ничего хорошего не сулило. – Скажу «нет», опять будешь под дверью изображать сторожевого пса. На твоём месте я бы лучше малыша сходила проведала. Кстати, как его зовут? Ты так ни разу и не назвал его по имени.

– Он же еще малец совсем, чтобы имя давать, – удивился Иино. – Как начнет делать первые шаги, вот тогда... а у вас на севере разве не так?

– Откуда знаешь, что я с севера? – От очередной волны подозрений Лэнси бросило в холодный пот. – Говорил, что нашел меня в лесу.

– Так и есть. Только... – Иино отвел взгляд и замолк, словно не решаясь продолжить.

«А ведь он совсем не умеет врать». – Эта мысль принесла Лэнси облегчение. Раз так, она постепенно сможет вытянуть правду, пусть даже он этого не хочет.

– «Только» что? – Лэнси сама удивилась напору в собственном голосе.

– По-моему, ты еще не готова это услышать, – покачал головой Иино. – Может позже, если ты действительно захо-

чешь...

– А может, я сама решу, когда и чего я хочу? – Голос Лэнси едва не сорвался на крик. Лишь вид Иино, которому словно бы залепили пощечину, остановил поток вертящихся на языке слов. – Я опять начинаю, да? Прости. У меня такое чувство, что я слишком долго жила не своей жизнью, слишком долго за меня решали другие.

– Ничего страшного, – отмахнулся Иино. – И перестань постоянно извиняться. Виноваты только те, кто это с тобой сделал.

А ведь Лэнси о таком даже не задумалась ни разу за прошедшие дни. Искала причину в себе, но что, если раньше она была совсем другой? До того, что предпочла выжечь из памяти.

«Почему тебе снятся кошмары?» – донесся ее собственный голос из той, прошлой жизни. Если удастся найти ответ, кошмары прекратятся, Лэнси это чувствовала. Только вряд ли от этого станет легче, скорее уж наоборот.

– Знаешь, что? – Иино прервал неловкое молчание. – Как насчет немного прогуляться? Свежий воздух тебе не помешает.

На такое предложение Лэнси посмотрела с нескрываемым удивлением.

– По-моему, идти гулять среди ночи – не очень хорошая идея, – хмыкнула она. – Ты же сам говорил: мне лучше пока не выходить за порог.

Иино загадочно улыбнулся, указал наверх.

– А мы и не выйдем. Вообще не покинем пределов дома. Давай же, развеешься хотя бы немного.

Секундное недоумение прошло, стоило только подойти к расположенной вдоль стены приставной лестнице, ведущей на крышу. Иино подал кофту из тонкой шерсти, чуть большеватую для Лэнси, как и вся имеющаяся в доме одежда.

Свежий ветерок, из тех, какие предвещают скорое наступление утра, приветствовал Лэнси. Голова закружилась от подъема по лестнице, так что пришлось сразу же усесться на покатую черепицу.

– Не страшно? – Иино расположился рядом.

От такого вопроса Лэнси тихонько рассмеялась. Ей могло быть страшно по многим причинам, но нахождение на крыше в их число точно не входило. Тем более, когда в предрассветных сумерках открывается изумительный вид на горы, лес до самого горизонта, долину с озером вдалеке... и на ярко сияющий вдоль горного хребта Барьер.

– Я тебя там нашел. – Иино указал на ближайшую к ним гору. – Недалеко от пещеры.

Промелькнувшая в сознании яркая вспышка заставила Лэнси зажмуриться. Ободранные о каменные стены ладони обожгло огнем. Узкая каменная лестница казалась бесконечной, но Лэнси все карабкалась наверх, ударяясь коленями о покатые ступеньки. Почти не видела ничего, кроме медленно приближающегося пятна света, сулившего свободу...

– Лэнси? – Голос Иино вернул ее в реальность. – С тобой точно все в порядке?

Он наклонился к ней совсем близко, внимательно взгляделся в ее глаза. Чересчур внимательно, словно ожидал увидеть там все то, что видела она.

– Да, точно. – Лэнси встряхнула головой и отвернулась от такого притягательного и такого пугающего свечения Барьера. Захотелось поскорее сменить тему разговора. – Здесь очень красиво, я просто немножко растерялась.

Поежилась от дуновения ветра, поплотнее закуталась в мягкую кофту, еще хранящую чужой цветочный запах. Присмотрелась к долине, где звездочками сияли городские огни, и самый яркий – на высоком шпиле башни.

– Там тоже не спят, – проговорила она едва слышно.

– Веселятся, они всегда веселятся, – пожал плечами Иино, пытаясь выглядеть равнодушным, но не сумел скрыть зависти в голосе. Словно он и сам бы не прочь сейчас быть среди этих «веселящихся». Словно когда-то раньше он действительно был среди них.

– Тебе нравилось в городе, да? – Вопрос сорвался с губ, опередив мысли.

– Шум, толпы народу, музыка грохочет до самого утра, а потом все вымирает до заката... – Иино помедлил, не отрываясь глядя на огни вдалеке, потом покачал головой. – Какая разница, нравилось или нет, я ведь теперь здесь.

– Но зачем было уезжать оттуда, где тебе хорошо? – Лэнси

изо всех сил постаралась изобразить наивную, ничего не понимающую девочку. Впрочем, это оказалось нетрудно, она ведь действительно ничего толком не знала о человеке, который сейчас заботливо поднял капюшон ее кофты, чтобы укрыть от ветра.

– У меня не было выбора. – Иино вдруг осекся. – Это не особо интересная история.

«Кому как», – собралась возразить Лэнси, но не успела, потому что в этот момент Иино прижал палец к губам, встревоженно вглядываясь в темную лесную чащу.

Продлилось это всего лишь мгновение, после чего он с улыбкой вновь повернулся к Лэнси.

– Давай оставим разговоры на потом, – заговорил он шепотом. – Такое чудесное утро, просто прислушайся.

Предрассветную тишину нарушало лишь пение незнакомых Лэнси птиц. Красивое, завораживающее, но даже оно не помогло отвлечься от мысли, будто что-то здесь не так. Вовсе не ради звуков предрассветного леса Иино заставил ее замолчать и сам теперь сидел, не шелохнувшись.

«Что?» – беззвучно прошептала она. Вместо ответа Иино осторожно спустился к краю крыши, поглядел вниз, а потом сделал знак возвращаться в дом.

– Да что происхо... – начала Лэнси, спустившись в комнату. Договорить она не успела.

– Кажется, вокруг дома зверье бродит, – чересчур спокойно ответил Иино.

Подошел к ближайшему окну, задернул тяжелую штору. «Чтобы звери в дом не заглядывали? Неужели он думает, что я в такую глупость поверю?». – Лэнси хотелось прикрикнуть на него от обиды, но голос отказался слушаться от сковавшего страха.

Неизвестность пугала больше всего. Неизвестность и всхлипы малыша, доносящиеся из соседней комнаты. Лэнси оглянулась на приоткрытую дверь спальни. До этого момента еще теплилась надежда, что все это какая-то ошибка, что она зря выдумывает себе невесть что, но при виде малыша, приподнявшегося в кроватке и глядящего в закрытое окно, все сомнения испарились.

– Там кто-то есть, да? – спросила Лэнси осипшим голосом.

Прежде чем ответить, Иино приобнял ее за плечи и мягко подтолкнул прочь от окон. Уже успокоившийся было малыш вновь заплакал, отчего и Лэнси и Иино одновременно вздрогнули.

– Говорю же, звери бродят, их в этих краях много. – Снова этот неправдоподобно спокойный тон. Стоило только представить, что Иино пытается за ним скрыть, как внутри все похолодело. А он продолжил, как ни в чем не бывало: – Пойду погляжу, может добуду что к завтраку.

Не успела Лэнси опомниться, как он уже схватил ружье и выскочил на улицу, захлопнув за собой дверь. Оставил Лэнси в одиночестве... Впрочем, не совсем в одиночестве.

– Тише, тише, маленький, ну что ты раскапризничался? – Она подхватила малыша на руки. – Тебе нечего бояться.

Если бы только она сама могла поверить своим словам. Почувствовать, наконец, что те, кто ее окружают, в безопасности. Перестать быть той, кто способен только бежать и прятаться, принося несчастья.

И малыш, похоже, тоже не очень-то верил ее словам, все продолжал плакать. Даже палочка-выручалочка в виде колыбельной не помогала.

– Ну и что мне с тобой делать? – После нескольких минут безуспешных попыток укачать малыша на руках, Лэнси без сил опустилась на пол и прижала его к себе. – Ничего, скоро папа вернется, скажет, что все в порядке.

Пришлось загнать подступившую панику поглубже. Попытавшись найти хоть что-то, чем можно было бы отвлечь внимание малыша, Лэнси протянула руку к стоящему рядом поцарапанному комоду, открыла нижнюю дверцу.

С полки скатился, ударившись об пол со стуком, планшет – кажется, так Иино называл подобные штуки. Включился от удара, и на экране высветились строчки то ли статьи, то ли отрывка из книги, этого Лэнси с ходу понять не смогла. Попыталась прочесть из любопытства, но буквы расплылись перед глазами.

Лэнси перевела взгляд на портрет молодой женщины в углу экрана. Симпатичной, но выглядящей изможденной. Впалые щеки, острые скулы, мешки под глазами... и пронзи-

тельный, жесткий взгляд.

«Несчастный случай в горах». – Пришлось прищуриться, чтобы прочесть заголовок. Когда глаза немного попривыкли, идущий внизу текст удалось разглядеть без особых проблем. – «Прошедшая лавина унесла жизнь уважаемой и ценимой многими в нашем городе учительницы...»

– Они все наврали. – Иино подошел так незаметно, что Лэнси выронила планшет из рук. – Это был не несчастный случай.

– Давно ты тут стоишь? – Впрочем, ответа и не потребовалось, стоило только взглянуть на малыша, уже несколько минут тихо сидящего у нее на руках.

Иино молча забрал планшет и поскорее развернул его портретом вниз, словно не хотел смотреть лишний раз. Продемонстрировал тушку зайца, которого держал в другой руке, быстро переводя тему разговора.

– А вот и наш завтрак.

Однако Лэнси вовсе не собиралась поддаваться на эту уловку. Только не сейчас.

– Если тут написана неправда, зачем хранить это у себя?

Теперь, когда опасность миновала, по крайней мере на этот раз, любопытство взяло верх. И как бы она ни старалась, побороть его оказалось гораздо сложнее, чем страх.

– Чтобы постараться забыть, как все было на самом деле, – Иино произнес это как само собой разумеющееся. Потрепал малыша по темным, как у него самого, кудряшкам,

помог Лэнси подняться. – Или чтобы не забывать. Я еще не определился.

– А откуда ты знаешь, как все было?

– Я это видел. – Иино вернул планшет в комод, давая понять, что разговор окончен.

– Вы не думали взять небольшой отпуск? – спросила Самира и тут же опустила взгляд. Даже через экран было заметно, сколько усилий ей потребовалось приложить для этого простого, в общем-то, вопроса.

Юдвин недовольно поморщился, уловив в ее голосе жалость. Что она себе возомнила? Что она вообще может знать о том, каково ему сейчас? Каково это, когда только мысли о еще незавершенных делах помогают каждое утро вставать с кровати. Вернее, надеяться, что однажды он действительно сможет снова встать и пройти по земле собственными ногами. Сейчас даже лекари не решаются делать прогнозы.

Что она знает об этом?

Ответ один, и другого быть не может: ни-че-го. Делает вид, будто пытается понять, но... Ее же счастье, если такого никогда не произойдет.

Юдвин поймал себя на мысли, что завидует собственной помощнице, у которой, в сущности, нет по-настоящему серьезных, нерешаемых проблем.

– Когда мне понадобится узнать твое мнение, – «если вообще понадобится», добавил он про себя, – я обязательно об этом сообщу. А пока от тебя требуется составить для моего водителя график поездок.

Если бы кто знал, насколько сложно оказалось найти действительно надежного водителя, который смог бы исполнять и функции личного охранника. Пришлось подключить все доступные каналы для проверки кандидатов, пока не отыскали подходящего, причем в собственном же ведомстве.

– Я уже все сделала. – Самира выглядела жутко довольной своей расторопностью.

Смешная. Но это по крайней мере лучше, чем видеть на ее лице ненужное беспокойство. Да что угодно было бы лучше, честно признался себе Юдвин.

– Хорошо, посмотрю. – Юдвин откатил кресло-каталку от стола и хотел было отключить связь, но вдруг остановился. – Когда он за мной заедет?

Небольшая проверка, насколько хорошо Самира подготовилась. Юдвин отлично знал, когда должен быть на очередном заседании, но вот запомнила ли она? Учитывая, сколько дел у нее было в последние дни.

– Через час. – Самира даже не стала подглядывать в расписание. – Доставит прямиком в министерство.

Что ж, проверка пройдена. По крайней мере на Самире он все еще может положиться. В отличие от...

Нет, не думать о них, не думать, не думать. Но как это

сделать, когда внутри все закипает? Если оба самых дорогих ему человека, разом отказавшиеся от него, сейчас совсем рядом, за полупрозрачной перегородкой, отделяющей двор от террасы, где он решил «подышать свежим воздухом».

Нараяна что-то сказала неподвижно сидящей на крыльце Зелле, всплеснула руками, а в следующее мгновение Юдвин едва успел отодвинуться в сторону, прежде чем дверь на террасу со стуком отворилась.

– Будь ты проклят, – прошипела Нараяна, проносясь мимо.

– И тебе доброго утра, милая, – ответил он нарочито-приветливо, затем вновь посерьезнел, бросив взгляд на до сих пор даже не пошевелившуюся Зелле. – Она все по-прежнему?

– Я не знаю. – Резко развернувшись к нему Нараяна сорвалась было на крик, но осеклась. Закрывает дверь, ведущую во двор, и продолжила уже гораздо тише: – Не знаю, что у вас тогда произошло, она не хочет говорить об этом, но это совершенно точно твоя вина. В том, что она теперь такая.

Юдвин сглотнул подступивший к горлу комок, прекрасно понимая, к чему она клонит. Еще раз оглянулся на свою маленькую дочурку, жизнь которой навсегда испорчена, но не только по его вине.

– Такая, как ты была еще недавно, хочешь сказать? – спросил он прямо, не посчитав нужным выбирать щадящие слова.

– Да! И чем дольше она будет рядом с тобой, тем дольше не сможет прийти в себя. Мы с Зелле уезжаем, и как можно скорее. На что я вообще надеялась? Нужно было сразу это сделать.

– Нет.

Он не может ее отпустить. Просто не может. Понял только сейчас, в это самое мгновение и поразился, как до этого мог считать иначе.

Уже почти зашедшая с террасы в дом Нараяна застыла на пороге от удивления.

– Что ты сказал?

– Я сказал «нет», – холодно отчеканил Юдвин. – Ты никуда отсюда не уедешь. Не для того я столько лет терпел твои выходки. И уж тем более я не позволю тебе увезти Зелле.

– И как ты собираешься меня остановить? – Злая усмешка оказалась Нараяне совсем не к лицу.

Очень хороший вопрос. Он мог бы... мог бы, но не станет. Давным-давно пообещал, что не станет ничего ей внушать. Никогда. Да это и не нужно, есть другой способ. Она его заслужила.

– Ты ведь в курсе, что жертв нападений обычно направляют на осмотр к психиатру? – спросил он с ледяным спокойствием. – Конечно, не в курсе, откуда бы. Так вот, доведу до твоего сведения, что только благодаря мне Зелле до сих пор находится дома, а не в ближайшей психиатрической клинике. Как и ты, собственно.

– Ты не посмеешь! – Нараяна пошатнулась, едва успела ухватиться за косяк двери. – Не посмеешь.

– А вот тут ты сильно ошибаешься, милая. Помни, всего одно мое слово...

Заканчивать фразу не потребовалось. Нараяна и без того прекрасно все поняла, судя по тому, как пулей скрылась из виду.

Юдвин до того крепко сжал подлокотники каталки, что ладоням стало больно. Посмотрел во двор еще раз – убедиться, только вот в чем? Что его дочь так и не оправилась от пережитого потрясения? Что она никому не собирается рассказывать об увиденном там, в Барьерном зале? По крайней мере, пока не собирается. Это даже к лучшему. Юдвину совершенно не хотелось воплощать в реальность высказанную Нараяне угрозу. Но если вдруг придется...

Гул подъехавшей моторки не дал додумать, что же тогда будет. Юдвин взглянул на часы. Еще слишком рано, водитель должен подъехать только через сорок минут. Однако высокий кузов, который было видно даже из-за забора, говорил об обратном.

Сам собой возникший в голове вопрос, что вообще происходит и что с этим делать, разрешился очень быстро – стоило только вывести изображение с визора над воротами на экран.

– Решил заглянуть с утра пораньше, Кипран? – До чего же трудно оказалось не послать чересчур наглого подчинен-

ного далеко и надолго. Точнее, обратно на южную сторону, где ему и место. Это ж надо, еще и умудрился чужого водителя использовать вместо такси! Однако Юдвин все-таки сдержался и даже нашел в себе силы поддерживать вежливо-нейтральный тон.

– Без особой причины я бы не пришел, уж поверьте. – На лице Кипрана явственно читалось: я бы вообще предпочел не приближаться к вашему дому, если бы только это было возможно.

«Верю, очень даже верю», – хмыкнул Юдвин и впустил незваного гостя.

Ворота еще не успели отвориться, а Зелле уже как ветром сдуло с крыльца. Это и к лучшему, вряд ли предстоящий разговор будет для ее ушек. Лишь когда она скрылась из виду, Юдвин выкатился во двор, на полпути перехватив направляющегося к дому Кипрана.

– Что у тебя такого срочного? – Юдвин остановился посередине узкой, выложенной плиткой дорожки, преграждая путь.

– Может, все-таки в доме поговорим? – Кипран бросил вопросительный взгляд за спину Юдвина, но тот никак не отреагировал. – Нет? Ну ладно, здесь тоже неплохо. Вам стоит прочитать вот это перед заседанием.

С этими словами он протянул планшет с открытым на нем документом. В первое мгновение, увидев, что предлагает его подчиненный, Юдвин едва не расхохотался.

– «План создания комиссии по реабилитации переселенцев»? Seriously? Тебе мало того, что мы и так прекратили их преследование?

Судя по виду нахмурившегося Кипрана, он был серьезен, как никогда.

– Вообще-то да, маловато. Только не мне, им. Они все еще вам не верят. Я проверил данные соцопросов, изучил публикации – нет, не верят.

«И правильно делают, между прочим», – хмыкнул про себя Юдвин, но от комментариев воздержался. Решил дослушать ради интереса, что же Кипран еще ему скажет. Тот, чуть помедлив, добавил:

– Я, собственно, тоже не верю, потому и хочу документального подтверждения.

– А зачем это мне? – Юдвин положил планшет на колени и теперь, почти не моргая, внимательно смотрел на Кипрана.

Он ждал, что Кипран скажет о случившемся в Барьерном зале, вновь шантажом попытается добиться своего, но парень ожиданий не оправдал. Он вообще с того дня ни слова не говорил об этом, словно ничего и не было. Вместо этого, похоже, решил постоянно быть рядом и напоминать одним своим присутствием. Умно.

– Как раз вам это нужно прежде всего, – заявил Кипран. – Если, конечно, не хотите новых бунтов и дорожите своей репутацией.

Забавно, что он упомянул об этом. Репутация – вещь

настолько эфемерная, что разрушить ее может всего одно неосторожно сказанное, причем не всегда тобой самим, слово. И в то же время жизненно необходимая, особенно для политика, если он хочет остаться на плаву.

Сейчас Юдвин был для народа символом примирения, готовым к переговорам даже с теми, кто прежде был для него злейшими врагами. Человеком, которого понимали и поддерживали. Образ, пока приносящий пользу, а значит...

– Так и быть, ознакомлюсь, – нехотя протянул Юдвин. От чего-то совсем некстати вспомнилось, как он сам в первый раз вот так же тайком принес тогдашнему министру свои наработки. По спине пробежали мурашки, и он поспешил поскорее отвернуться от Кипрана. – Ознакомлюсь дома. А ты, раз уж приехал так рано, можешь подождать в моторке.

– Даже водички не предложите? – нарочито-весело спросил Кипран вслед.

Юдвин лишь хмыкнул про себя: «Может, тебя позвать посидеть вместе за бутылочкой вина?», закрывая дверь. Странно, но по-настоящему разозлиться на паршивца не получалось. Быть может, мешало безотчетное чувство тревоги?

А Кипран тем временем вовсе не спешил возвращаться в душную моторку. Вместо этого он оглядел покрытый газоном двор, милую беседку в дальнем конце, рядом с калиткой.

– Вы правда хотите это сделать? – Тихий голос Зелле раздался так неожиданно, что Кипран вздрогнул. – Помочь переселенцам.

– Вообще-то, да. – Он дождался, пока она выйдет из-за угла дома. – Только пожалуйста, не нужно мне «выкаты», ладно?

– Но зачем вам... – Зелле отступила на шаг, словно готова была в любой момент убежать прочь. – То есть тебе, зачем их вообще защищать? После того, что они сделали. Я видела, что они сделали. Это... ужасно!

Зелле едва смогла договорить дрожащим голосом. Опустилась на крыльцо, закрыла лицо руками.

– Я это делаю именно для того, чтобы больше такого не произошло, – объяснил Кипран, присев рядом на корточки.

– Но... – Зелле подняла на него удивленный взгляд. – Думаешь, это поможет?

«Конечно», – собрался было ответить Кипран, но в этот момент заметил силуэт Юдвина в окне, потому произнес совсем другое.

– Прости, мне пора идти. Дела не ждут. Продолжим разговор в следующий раз?

Сомнений в том, что этот «следующий раз» обязательно будет, у Кипрана не возникло ни на мгновение.

Совсем недавно, всего каких-то полторы декады назад, Берт был твердо уверен, что не создан для семейной жизни. Он бы поднял на смех любого, кто предположил бы обрат-

ное. И оказался бы катастрофически неправ.

Аромат свежесваренного кофе щекотал ноздри. Берт медленно открыл глаза и потянулся. Пусть даже этот кофе был всего лишь искусственно созданным умельцами суррогатом из лесных корней, он был ничуть не хуже настоящего, южного продукта. Берт на днях уже успел в этом убедиться.

Впрочем, быть может все дело в руках Варьетты? Волшебных руках, способных, кажется, на любые чудеса.

Каким же идиотом он был, сбежав тогда. Просто непроходимым тупицей! А она все это время ждала. Настоящее сокровище, которое он чуть было не упустил по собственной глупости. И вот теперь кто-то свыше решил подарить ему второй шанс.

Берт взял большую прозрачную кружку, от которой шел приятный аромат, подошел к окну, сделал глоток и тут же поперхнулся, едва не расплескав весь напиток. Сколько ни занимайся самовнушением, это не особенно помогает.

Все-таки, его сын определенно знает толк в придумывании изощренных наказаний.

Совсем рядом с домом послышалось жужжание коптера, от которого Берт вздрогнул. В последнее время этот звук почти полностью заменил топот гвардейцев и пугал во много раз сильнее. Ведь все отвыкли глядеть на небо, считая, что оттуда не может грозить опасность. Она и не грозила до недавнего времени, пока на север не пришли новые технологии.

Берт дождался, когда звук стихнет, приоткрыл шторы, выглянул на улицу, проводил взглядом скрывшийся за крышами домов миниатюрный аппарат.

Очередная «проверка безопасности». Хотя правительство и отменило чрезвычайное положение, но на деле... на деле проверки стали намного строже, только проводятся теперь с вежливыми улыбками и уверениями, что это лишь меры предосторожности.

«Нет, я как был идиотом, так им и остался». – Берт поморщился и с громким стуком поставил кружку на столик у кровати. Он ведь уже несколько дней мог быть безымянным трупом среди камней. Его могли в любой момент арестовать. Что угодно могло произойти. Вместо этого он сидит в теплом доме, пусть тесном и старом, пусть энергия в эту глушь подается в лучшем случае на пару часов в сутки – надо будет, кстати, усилитель собрать – но зато сам он живой и здоровый, а в соседней комнате женщина, которая почти двадцать лет продолжает любить его, несмотря ни на что.

Непонятно только, за что.

Спросить, что ли? Он обернулся к скрипнувшей двери и увидел заглянувшую в комнату Варьетту, которая даже войти без приглашения не решалась. Берт ободряюще улыбнулся. Тогда, в юности, она вовсе не казалась такой робкой.

– С добрым утром. – Он постарался вложить в эти слова как можно больше жизнерадостности, но получилось... он и сам прекрасно понимал, что получилось паршиво.

Варьетта указала на висящие под потолком старые часы и проговорила жестами то, что должно было, видимо, означать: «Уже давно не утро». И правда – Берт еще раз осторожно выглянул через узкую щелочку на улицу, где все небо плотно затянули облака.

Если так пойдет дальше, он совсем потеряет счет времени.

– Что же ты меня не разбудила? – спросил он расстроено, даже не надеясь получить ответ – все равно он еще не успел освоить язык жестов. Хотя, какая, в сущности, разница, если до наступления темноты из дома и носа нельзя высунуть, а с ее наступлением жизнь в этом маленьком городишке замирает? Потому, собственно, они и решили спрятаться именно здесь. По крайней мере, на ближайшее время.

Варьетта в ответ начала что-то быстро жестикулировать, но, видимо, заметив недоумение Берта, хлопнула себя по лбу и достала из кармана широких брюк-шаровар блокнот. Это вызвало еще большее недоумение.

– Откуда он у тебя?

Ей ведь пришлось покинуть дом в такой спешке, что не было возможности захватить хоть что-то из вещей.

«Разбирала залежи в кладовой», – быстро написала она.

– С утра уже в делах, – вздохнул Берт, которому вдруг стало нестерпимо стыдно за свою полнейшую никчемность и бесполезность. – Почему ты вообще меня терпишь?

Варьетта удивленно вскинула брови, и спустя пару секунд на листе блокнота появилось:

«Терплю? О чем ты?»

– А, не обращай внимания, – отмахнулся Берг. – Я становлюсь невыносим, если долго нахожусь взаперти.

«Я пока не заметила», – улыбнувшись, написала Варьетта. Подумала и добавила: «Не забывай, я почти восемнадцать лет прожила с твоей маленькой копией, так что не испугаешь».

Сердце больно кольнуло от одного только упоминания о Джее. Что с ним сейчас? До сих пор Берту удавалось избегать этих болезненных воспоминаний, но теперь...

– Прости меня, – проговорил он едва слышно и не сразу смог решиться посмотреть Варьетте в глаза. – Прости, прости. Он попросил, чтобы я искупил перед тобой свою вину, чтобы сделал тебя счастливой. Я и сам хочу, правда очень хочу. Но не знаю, как.

Руки задрожали так, что Варьетте пришлось крепко сжать его ладони своими. Как он мог так поступить с ней тогда? Как мог бросить и даже ни разу не вспомнить потом об этом? До сих пор в голове не укладывалось.

«Тебе ничего не нужно делать, – написала она, когда Берг немного успокоился. – Ты вернулся, этого достаточно».

– Правда? – Берг внимательно взгляделся в ее светящиеся от счастья глаза, от уголков которых отходили «солнечные» лучики смешинки. Как хочется ей верить. А, собственно, почему нет? У нее нет причин врать. Поддавшись необъяснимому порыву, Берг сгреб Варьетту в охапку и крепко при-

жал к себе. Зарылся лицом в ее волосы, вдохнул исходящий от них едва уловимый запах домашней выпечки. – Слушай, неужели за все эти годы не нашелся кто-нибудь получше?

Дурацкий вопрос, который следовало бы оставить при себе. Он не имел никакого права задавать его и все же задал. Испугался, что Варьетта обидится, но она лишь смущенно отвернулась, опустив взгляд.

Даже любопытно, кто это был? Или мог бы быть. Нужно срочно прекратить думать о всяких глупостях, это совсем ни к чему.

И все же он не смог сдержаться

– А тебе самой не интересно, был ли у меня кто-то после... после того, как я...

«После того, как сбежал от тебя». – Берту даже не понадобилось договаривать, она все и без того поняла. Замотала головой, но потом все же написала:

«Это неважно, совсем».

Бывают в жизни такие моменты, когда все слишком хорошо. Настолько, что в это не верится и хочется себя ущипнуть: вдруг это только снится? Это был один из таких моментов. Берт заставил себя не думать о том, долго ли все это продлится. Сколько бы ни было в их распоряжении – это время будет принадлежать только им. Как тогда, восемнадцать лет назад.

– А помнишь домик, где мы тогда жили? – Ностальгия нахлынула совсем некстати, стоило только сесть за маленький

круглый столик на кухне, где уже стояла тарелка с ароматными пирожками. Когда только Варьетта успела их выпечь? И где умудрилась достать свежие продукты? Впрочем, он не хотел этого знать.

«Дом был почти как этот, – написала Варьетта и мечтательно закатила глаза. – Только пляжа не хватает».

– И шума волн. И торгашей с их «Покупаайте свежие фрукты. Вода, напитки, сладости-пальчики-оближешь. Свежий вареный кукуруз, только что из холодильника...»

Берт гнусавым голосом спародировал весь этот непрерывный монолог настолько похоже, что Варьетта прыснула со смеху, а через мгновение лукаво прищурилась и написала:

«Сколько мы там пробыли? Три декады?»

– Около того, да. Может даже и подольше. – Берт попытался понять, куда она клонит, но не смог.

«А если прибавить те дни, что мы находимся здесь, – продолжила Варьетта как ни в чем не бывало, – уже больше четырех декад мы живем вместе. И у нас есть общий ребенок. А это значит...»

– Ох ты ж! – Берт хлопнул себя по лбу. Хитрый план, очень хитрый, и сработать он мог бы только здесь, на севере. Один из его бывших «друзей»-переселенцев обмолвился мельком, что такое возможно. – Получается, по здешним законам мы можем считаться мужем и женой? Официально?

«Только если ты этого правда хочешь». – Варьетта отстранилась и вопросительно посмотрела на него.

До чего же ловко Джей все провернул. Знал ведь, что отказаться будет невозможно. А если бы даже и было возможно, то... Берт понял, что все равно не стал бы. Вот так вот бывает – не думаешь, не гадаешь и вдруг оказываешься женатым человеком. Не хватает только собаку завести для полного счастья.

Хотя нет, чего-то еще не хватает. Того, без чего в последнее время он себя уже не представлял.

Берт рассеянно вертел в руках коммуникатор, теперь ставший для него совершенно бесполезным. Нет больше «Южного перебежчика», больше не будет ежедневных эфиров, словно никогда и не было.

На душе стало нестерпимо тоскливо. Берту показалось, что часть его жизни, часть его самого, важную и очень нужную, разом заменили на другую. Не менее важную, но другую. Придется теперь как-то привыкать к новому себе.

«Тебе грустно? – встревожилась Варьетта. – Не нужно было так спешить, я знаю».

– Не в этом дело. – Берт хотел было соврать, сделать вид, будто все в порядке, однако передумал в последний момент. – Хотя, в этом тоже, да. Мне кажется, я ко всему этому не готов.

«У тебя есть время подумать. – Утешение слабое, но все же. – Сколько угодно времени. А останься мы на юге – тебе бы пришлось еще кучу тестов проходить перед тем, как обзавестись семьей».

Она попыталась сохранить серьезный вид, но почти сразу тихонько захихикала, прикрыв рот ладонью. Вслед за ней рассмеялся и Берт – достаточно было вспомнить полнейшую маразматичность этих тестов. Все ради того, чтобы безрассудные южные головы лишней раз подумали, прежде чем вступать в брак.

– Я бы точно все провалил, – просмеявшись, наконец смог выговорить он. – Как хорошо, что тут все проще. Если бы здешние влюбленные знали, как им повезло.

Берт резко замолчал, не договорив. Взглянул на коммуникатор, все еще лежащий в ладони.

Порой светлые идеи приходят в голову, когда этого не ждешь. Как будто щелкает невидимый переключатель, и все мгновенно проясняется, даже если положение казалось безвыходным.

– Я знаю, знаю, что нужно сделать! – С лихорадочным блеском в глазах Берт стал настраивать на коммуникаторе нужную частоту. Только когда Варьетта похлопала по плечу, он решил все объяснить. – Понимаешь, они ведь почти ничего не знают о жизни на юге. Только байки и красивые истории переселенцев, которые и сами толком ничего не могут вспомнить спустя столько времени. Но вот настоящая жизнь... Если когда-нибудь Барьер все же исчезнет – это будет для них шоком.

«Ты хочешь их подготовить?» – догадалась Варьетта.

– Вот именно! Стану рассказывать им о южных законах

и привычках. А если... *когда* смогу наладить связь с югом – поделюсь тем, что узнал о севере.

Шипение коммуникатора мгновенно подняло настроение. Берг даже не стал делать запись, решив выйти сразу в прямой эфир.

– Приветствую всех, кто меня слышит. Вряд ли вы этого ждали, но с вами вновь на связи «Южный перебежчик». – С каждым словом голос звучал все более уверенно. – Как вы уже поняли, первая попытка уничтожить Барьер оказалась неудачной. Но никто и не обещал, что систему будет так просто сломать. Рано или поздно это произойдет, и тогда вы, нет, *мы* все будем к этому готовы.

Варьетта села рядом, прижавшись спиной к его спине.

Никогда еще Берг не чувствовал себя настолько целым.

Глава 2 Свои и чужие

Звук пришедшего сообщения подарил Кипрану надежду. Очередная весточка с его южной родины, получить которую он теперь мог только отсюда, из здания министерства. Несколько мгновений понадобилось, чтобы поспешно вынуть коммуникатор из кармана, прочитать текст и понять: напрасно.

«Пока никаких следов». Всего три слова, заставившие крепче стиснуть зубы.

– Где же ты прячешься, Айнэ? – Кипран даже не обратил внимания, говорит это вслух или про себя.

Плевать, все равно никто не услышит. Не узнает, чем он занят у себя в кабинете, в одиночестве сидя на краю стола. Это не касается никого, кроме него самого и связного из переселенцев с южной стороны. А еще Айнэ, которая так мастерски скрывается, что это уже переходит всякие границы.

И жутко злит. Кипран понял это, глядя на побелевшие от напряжения костяшки пальцев. Почему, ну почему от нее все нет вестей?

«Ты ведь знаешь, что это значит». – Хотелось поскорее заглушить этот голос разума, твердивший одно и то же. Она не вернется. Кипран горько хмыкнул, достал из ящика стола наполовину пустую бутылку коньяка, налил в стакан и осушил залпом. Знает, но какое это имеет значение? Нестерпи-

мо хотелось забыться хоть ненадолго, но даже ударная доза алкоголя в этом не помогла. Никогда не помогала.

«Ищите. Опросите всех, кого можете». – Пальцы сами собой набрали сообщение.

Кипран с нескрываемым удивлением взглянул на экран коммуникатора, прежде чем нажать кнопку «отправить». Лишь после этого выдохнул, зная, что делает все возможное. Пока еще возможное. Даже при всех своих аналитических способностях он не мог точно предсказать, как долго удастся пользоваться с таким трудом полученными привилегиями.

Сигнал вызова, на этот раз по официальному каналу. Автоматическое напоминание о том, что назначенная встреча состоится через четверть часа.

Можно подумать, ему было нужно это напоминание.

Кипран на всякий случай сверился с часами. Слишком дороги, это сейчас может помешать делу. Пришлось оставить их на столе. Еще раз взглянуть в зеркальный экран у выхода, взъерошить волосы.

Мысли совсем некстати вернулись к Айнэ. Она бы смогла подсказать, как завоевать доверие согласившихся на переговоры переселенцев. Придется справляться своими силами. Решив, что все еще выглядит недостаточно «своим», Кипран убрал запонки с рубашки, небрежно закатал рукава. Порепетировал перед экраном самое простодушное выражение на лице, шагнул за порог кабинета... и едва не забыл главное: планшет с подготовленными предложениями. Поспеш-

но вернулся, схватил планшет со стола.

Вот теперь всё точно на месте. Как и четверо представителей переселенцев, уже собравшиеся в переговорной комнате. По двое с северной и южной сторон. Стоя у окна, они что-то оживленно обсуждали, но замолкли в тот же миг, как заметили открывшуюся входную дверь. Кипран с трудом подавил дрожь в коленях под их взглядами. Полными ненависти, но в то же время изучающими. Настороженными.

Что ж, никто и не говорил, что будет легко.

– А вы куда пунктуальнее, чем большинство наших сотрудников. – Он выдавил из себя улыбку и уселся за круглый стол. Однако переселенцы не спешили следовать его примеру. Кипрану пришлось ободряюще кивнуть на стулья. – Давайте начнем, раз все уже собрались.

– Нам бы еще понять, *для чего* мы собрались, и будет ли от этого толк, – скептически хмыкнула единственная среди переговорщиков женщина. Впрочем, хоть она и выказывала недоверие всем своим видом, до малейшего жеста, место за столом заняла первой.

– Вот сейчас вместе и выясним. – Кипран с удовлетворением наблюдал, как остальные переговорщики последовали ее примеру, и лишь после этого продолжил, включив планшет с заранее подготовленными материалами. – Для начала, думаю, нам стоит обновить давно устаревшие данные.

– Ишь ты, умный какой, – перебил его худой старик с заостренной бородкой. – Какие тебе про нас еще данные нуж-

ны?

Кипран внутренне сжался. Он, конечно, ожидал, что вопросов будет много, даже постарался предугадать, какие именно, а вот тон, которым переселенцы будут их задавать... Они не готовы слушать. Совсем не готовы, это ясно.

Но им придется.

– За двадцать лет многое изменилось, а про вас нам толком ничего не известно, – выдохнув, ответил Кипран. – Чем вы живете, чем дышите, что умеете? Хорошо бы это исправить, чтобы вы смогли выйти из тени. Все вы. Тогда мы смогли бы вам действительно помочь.

– И ты, конечно, знаешь, как это сделать, – по-прежнему не унимался старик.

– Не я один, нас целая комиссия. – Пусть знают, что на их стороне не так уж мало чиновников. – Мы предлагаем провести общую перепись. Нужно будет всего лишь прийти в пункты регистрации и ответить на несколько простых вопросов. Тем, кто никак не связан с бунтами и терактами, бояться нечего.

– Ага, слышали мы уже такое, недавно совсем. – Смуглый мужчина напротив Кипрана, почти наверняка южанин, сжал кулаки. – Тогда ваши тоже сладко пели нам в уши. Только с чего вдруг после таких проверок народ пачками исчезал? Может, объяснишь?

Кипран почувствовал, как по коже пробежал холодок. Он прекрасно знал, о чем говорит этот человек, даже, пожалуй,

лучше него. Если бы и захотел позабыть, как на самом деле происходили эти «исчезновения» – не смог бы.

«Провалиться бы тебе в преисподнюю, Юдвин!» – вот что на самом деле хотелось выпалить. Удержало лишь то, что самого Юдвина здесь не было. Вот кому сейчас следовало бы держать ответ перед этими людьми, запуганными его «серыми солдатами». Как теперь убедить переселенцев, что не все в правительстве желают им зла?

– Нисколько не осуждаю ваше недоверие к властям. – Кипран примирительно кивнул. – Вы видели мало хорошего, так дайте же шанс все исправить. Шагнем навстречу друг другу, ладно? Узнав о вас больше, мы сможем открыть курсы профподготовки, а потом и квоты рабочих мест. Настоящих. Таких, которые позволят достойно жить, а не выживать. Построим школы для ваших детей, чтобы у них было будущее. Но сделать это без предварительной переписи никак не получится, поймите.

– Понимаем, – ответил за всех старик. – А еще знаешь, что понимаем? Нас как держали за низший сорт, так и дальше будут держать. Согнали в резервации, хоть чрезвычайное положение и отменили. Сделаете отдельные школы, только бы остальной народ с нами поменьше дела имел, да и мы с ними тоже. А квоты – да нам жить не дадут после такого, скажут, что мы чужие места отнимаем!

– Вообще не обязательно сообщать коллегам, кто вы и откуда, – только и смог проговорить Кипран, растерявшись под

таким напором. В ответ все четверо подняли вверх левые руки, продемонстрировав браслеты Контроля. – Согласен, весомый аргумент. Тогда поступим иначе. Расскажите, чего вы хотите.

Парень, до сих пор сидевший молча, будто именно этого вопроса и дожидался. С готовностью развернул сложенный вчетверо лист бумаги, исписанный мелким почерком, но почти сразу отложил его в сторону. «Хорошо подготовился, все наизусть выучил», – с уважением отметил про себя Кипран.

– Во-первых, – начал свой немаленький список парень, – нам нужна возможность самим выбирать место жительства.

– Да, вот именно! – тут же подхватил старик. – А то сначала вроде как разрешили, мы переехали, а тут вдруг нате вам. Никакой свободы, поезжайте куда велено, работайте, где скажем. Еще и следить за нами будут все время.

– Кстати об этом. – Парень продолжил, дождавшись, пока старик договорит. – Это второй пункт. Снимите с нас браслеты Контроля. Мы вообще не хотим иметь никаких знаков отличия. Будем такими же гражданами, как все остальные.

– Это замечательно, если позабыть об одной ма-аленькой проблеме. Решить ее, как можно скорее, в наших общих интересах. – Кипран заметил, как недоуменно переглянулись переговорики, и почувствовал, что уверенность снова возвращается. Мысль о том, чтобы плюнуть на все и позорно сбежать скрылась в самом дальнем уголке сознания, больше не беспокоя. – Я говорю о террористах, которые скрывают-

ся в ваших рядах. Если поступим по-вашему, они попросту растворятся в толпе, и тогда...

– Думаешь, нам на это наплевать? – взвился южанин. – Но разве справедливо, что из-за кучки подонков страдают остальные? Они-то вообще от браслетов давно избавились, им с ваших проверок ни жарко, ни холодно.

Воцарилась гнетущая тишина. Теперь, когда разговор зашел о том, что волновало обе стороны больше всего, придется особенно осторожно подбирать слова, чтобы не нарушить хрупкое взаимопонимание.

– Раз уж заговорили о справедливости, – Кипран все же решил заговорить первым, – есть у меня одно предложение, от которого польза будет всем. Вы, переселенцы, хорошо знаете друг друга, верно? Что если вы сообща, без вмешательства с нашей стороны, проведете чистку в своих рядах? Выявите организаторов бунтов, и самое главное – тех, кто по-прежнему не готов к примирению. Передадите их нам для справедливого суда, и тогда остальные смогут больше не бояться преследований со стороны властей.

– Предлагаешь нам выдать своих? – удивленно вскинула брови женщина, будто не могла поверить своим ушам.

Стоило догадаться, что они именно так воспримут это предложение. Кипран едва сдержался, чтобы не стукнуть по столу. Как до них не дойдет, что это прежде всего нужно именно им самим?

– Уверены, что можете называть их «своими»? – возразил

он, покачав головой. – Те, из-за кого у вас возникли такие проблемы, из-за кого вас считают опасной угрозой, должны быть изолированы от остальных, мирных граждан, согласны?

На этот раз возражений не последовало, и это приободрило Кипрана. Подтолкнуло привести главный довод.

– Не стоит забывать, по какой причине и по чьей вине было введено чрезвычайное положение на севере. Зато стоило только прекратить постоянные бунты и теракты, показать, что вы готовы к сотрудничеству, и правительство тут же откликнулось, остановив преследования. Иначе мы не сидели бы сейчас здесь и не вели деловую беседу. Но малейший намек на возобновление беспорядков... боюсь, в этом случае не помогут никакие комиссии.

– Запугиваешь? – Южанин не выдержал и вскочил с места, однако тут же был одернут стариком.

– Успокойся, Чин. – Лишь после того, как мужчина вновь сел в кресло, старик обратился к Кипрану: – Мы тебя услышали. Но у нас есть еще одно условие.

Парень, который, похоже, в этой компании был за «чтеца», тут же озвучил это условие:

– Да, нужно, чтобы в правительстве был человек, который бы представлял наши интересы.

– А как же «мы хотим быть как все остальные, никаких знаков отличия»? – не замедлил поймать его на слове Кипран. – Все-таки планируете оставаться отдельным народом?

– Планируем сделать так, чтобы нас больше не ущемляли. – Парень, похоже, обиделся на подколку, но изо всех сил старался не подавать виду.

– Ладно, ладно, пошутил я. – Кипран с улыбкой похлопал парня по плечу. – Насчет этого можете не волноваться. Мы для того и создали эту комиссию, чтобы вас защищать.

Вмешавшийся в этот момент старик дал ясно понять: все совсем не так просто, как хотелось бы. Никогда не было и не будет.

– Ты не совсем понял. Нам нужен именно наш представитель, из переселенцев. Который разбирался бы в жизни и севера, и юга. Даже кандидат есть подходящий.

– Это кто же? – Южанин первым задал вопрос, который интересовал и Кипрана. – Не хочешь сначала с нами посоветоваться, а потом предлагать?

– Ты его знаешь. – Старик отнесся к этому выпадку удивительно спокойно. – Вы все его знаете.

Женщина догадалась первой и тут же стала мрачнее тучи.

– Только не говори, что... Нет, ты не серьезно, ты не можешь говорить это серьезно! Не после того, как он всех нас кинул, в самый важный момент!

– Не всех. – Старик кивнул в сторону Кипрана. – Этот парниша прав, Мика с его шайкой давно пора было остановить, и кому это удалось? Правильно. Лучшего варианта мы все равно не придумаем.

– Согласен. – Впервые за все время встречи на лице южа-

нина появилась улыбка. – И все согласятся, кто его передачи слушал. Кто еще смог бы так всех встряхнуть, а? Кто смог бы заставить тугодумов из правительства передумать? Наши даже расстроились, когда он пропал, а теперь...

– А теперь снова объявился, – закончил за него Кипран. Понять, о ком идет речь, не составило труда. «Южный перебежчик», головная боль всего правительства и личная заноза для министра Прав и Свобод. Кипран едва не расхохотался, представив, с каким лицом Юдвин встречал бы этого человека в коридорах министерства. Или на заседаниях. Или... нет, лучше уж унять разыгравшееся воображение, пока и вправду не прыснул со смеху. И ответить на вопросительные взгляды собравшихся. – В правительстве тоже радио слушают иногда. Главное теперь, чтобы он согласился.

«...И чтобы в самом министерстве такой шаг одобрили, «перебежчик» ведь до сих пор числится в преступниках. Но, пожалуй, лучше решать проблемы по мере их поступления». Не сказать, что эта мысль хоть немного успокоила. Переговоры уже несколько минут как закончились обещанием обеих сторон обдумать предложения друг друга, обсудить и обратиться в следующей декаде, а Кипран по-прежнему сидел за столом, не в силах подняться. Глядел невидящим взглядом в планшет, а внутри звучал единственный вопрос: «Как меня угораздило во все это ввязаться?» Теперь останавливаться поздно, раз уж решил плыть против течения.

– И как все прошло? – Голос из встроенного в стол дина-

мика донесся так внезапно, что Кипран чуть было не свалился со стула, а когда опомнился – смог лишь покрепче стиснуть зубы.

– Вы и так в курсе, раз прослушивали, господин Гарр, – ответил он нарочито-официально.

– И прослушивал, и просматривал. – Лишь на мгновение в голосе Юдвина мелькнула насмешка, сменившись серьезным: – Ты отлично справился.

Еще совсем недавно Кипрану польстила бы такая похвала от бывшего учителя. Но с тех пор слишком многое изменилось.

– Стой, ну чего ты творишь? – не выдержал Иино и рассмеялся. – Перестань сейчас же, слышишь!

Сколько он уже стоит тут в дверях, молча наблюдая за попытками Лэнси совладать с кухонной плитой, она не знала. Пальцы занемели от никак не желающего поддаваться переключателя. И почему тут все так сложно? Дома было проще, намного. А тут получаются только редкие искры, но ими сковороду не разогреть. Лэнси вдруг почувствовала себя такой беспомощной, что впору разреветься. Но упрямство перевесило, так что она убрала за уши выбившиеся из пучка локоны и продолжила свои безуспешные эксперименты с плитой.

Глядя на это, Иино вздохнул.

– Ты ж так дом подпалишь.

– Если такой умный, – огрызнулась было Лэнси, но в этот момент словно молния сверкнула перед глазами. Что-то было в его шутливых словах... что-то, заставившее замереть на месте от безотчетного ужаса.

Оставляющее солоноватый привкус во рту.

Всего на пару мгновений, а потом она встряхнула головой, прогоняя наваждение.

– Если такой умный, научил бы меня этим всем пользоваться.

На лице Иино больше не осталось и следа веселья. Вместо него – снова пристальный взгляд, внимательный и изучающий. Лэнси не удержалась и отступила назад.

– Что? – Сложила руки на груди и точно так же уставилась на него. Если он думает, что умеет играть в «гляделки» лучше нее, то сильно ошибается. – Что не так?

Иино, смутившись, отвел взгляд.

– Просто... Может, не надо тебе пока по хозяйству хлопотать? Уж приготовить нам обоим поесть я как-нибудь и сам сумею, а ты отдыхай.

«Ну начинается!» – Лэнси мысленно всплеснула руками от досады. – «Почему все вокруг так стараются меня от чего-то защищать, как будто я дите какое-то?»

Кто такие эти «все вокруг», почему она не может вспомнить никого из своей прошлой жизни? Как будто кто-то старательно стер из памяти и людей, что были с ней рядом, и

все происходившее в ее жизни за последнее время. Или она сама не хотела это вспоминать? Столько вопросов, на которые она не могла себе ответить. Как не могла ответить, по какой причине растерянно молчит, вместо того чтобы высказать все то, о чем сейчас думает.

– Я... – Слова отыскались не сразу, единственно верные, единственно правдивые. – Не хочу и дальше быть обузой. Поверь, я многое могу, мне не трудно. Только научи.

– Ну смотри, если ты сама этого хочешь, – с мальчишеским задором ответил Иино. Будто дожидался именно этого, хотел убедиться в ее уверенности. – Вообще-то тут все очень легко, даже малыш справится, только вот чуток подрастет. И бояться нечего, про «дом подпалишь» это я пошутил. У нас давно все техники на безопасности повернуты.

– Вот бы их к нам, на север, – выпалила Лэнси, не задумываясь, но тут же помрачнела. «К нам». А ведь ей путь домой заказан. Даже если и удалось один раз повернуть этот фокус с переходом через Барьер, повторить его не получится. Придется привыкнуть называть себя южанкой.

«Хорошо ли ты умеешь притворяться другим человеком?» – словно эхо из ее ночных кошмаров. Пугающее до дрожи, но только не теперь. «Я стану настоящей южанкой. Должна стать, я сумею».

– Раз все так просто, я быстро освоюсь, – сказала она, а про себя добавила: «Все равно у меня нет другого выхода».

Иино в ответ подошел к плите и нажал на едва заметную

кнопку за ней.

– Сначала надо разблокировать систему и включить вентиляцию. – Послышался тихий шелест, будто от ветра. Да и сам ветерок тоже ощущался.

– У нас дома для этого окна открывали, – пожалала плечами Лэнси, взглянула на небольшое окошко, у которого даже не было ручки.

– Да? – удивился Иино. – А не надоедает постоянно в доме пыль и сажу вытирать?

– Это еще зачем? – На этот раз пришел черед Лэнси удивляться.

– Только не говори, что на севере во всех домах очистители стоят, все равно не поверю. – Сказал это, будто о какой-то несусветной диковинке. Впрочем, для самой Лэнси так оно и было.

– Не нужны нам никакие очистители, что это вообще такое? Раз в неделю прибраться и самим нетрудно. – Однако более внимательного взгляда за окно оказалось достаточно, чтобы понять, о чем речь. Ответом была затянувшая все вокруг дымка, сквозь которую даже солнечный свет едва пробивался. – А, ну да... И часто тут так?

– Обычно нет, только в городе, но когда погода безветренная, или в техцентре испытания проводят, то... сама, в общем, видишь. Нам-то еще повезло, что в горах живем, сюда выбросы редко доходят.

В этот момент Лэнси осознала, насколько сильно скупа-

ет по дому, о котором мало что помнит. Но от этого только сильнее ощущение, что оставила позади что-то сказочное, теперь недостижимое...

А может, это и к лучшему. Пора перестать витать в облаках.

– Ладно, теперь понятно, почему плита не хотела работать. – Лэнси положила ладонь на холодную прозрачную поверхность плиты. Покрытую мелкими, едва заметными трещинками, из-за чего все в отражении казалось состарившимся. – А дальше как?

– Ставим таймер... – Потянувшись к одной из многочисленных кнопок на панели, Иино задел пальцами руки Лэнси. Всего на мгновение, но она испуганно дернулась и отошла в сторону. Иино продолжал, как ни в чем не бывало, и лишь мимолетный извиняющийся взгляд выдал, что это не ускользнуло от его внимания. – Сколько тебе времени нужно?

Лэнси не была уверена, спрашивает ли он о времени готовки или о том, как скоро она перестанет опасаться его самого. Лучше бы все-таки речь шла о готовке. Лэнси еще раз оценила размер кастрюли с будущим рагу, почесала затылок.

– Полчаса, думаю хватит.

– Тогда ставим на полчаса, выбираем программу...

– Про... что? – Лэнси казалось, будто она слушает разговор на странном, чужом языке, в котором есть знакомые слова, но вот уловить общую суть просто невозможно. Уверен-

ность в том, что разобраться с причудами южной техники удастся без труда, таяла с каждой минутой. В конце концов Лэнси не выдержала и прервала поток объяснений. – Наверное, все-таки лучше оставлю это на тебя.

– Ну уж нет. – Загоревшийся в глазах Иино огонек не давал усомниться в его намерениях. – Если что-то начала, придется идти до конца.

Слова поддержки, такие нужные, когда вот-вот готова сдать. Лэнси с благодарностью улыбнулась, придвинулась ближе и положила свою ладонь поверх ладони Иино, давая понять, что готова слушать дальше.

– Из меня учитель, конечно, так себе, но так я этого не оставлю. – Он указал на пугающий своей непонятностью ряд кнопок. – Открывай меню. В смысле, листай список стрелками, пока не найдешь нужное. Ага, вот оно, «запеканка».

– Я же собираюсь поставить мясо тушиться. – Лэнси с недоумением поставила кастрюлю на плиту.

– Да, только эта плита такая... в общем, тут не всегда срабатывает так, как написано, надо на практике проверять.

– Аррр, – тихонько прорычала Лэнси. – А блокнота для записей у тебя не найдется? Я так сразу все не запомню.

– Эмм... Могу планшет предложить, если надо.

Чего и стоило ожидать. Южане, похоже, решили усложнить себе жизнь, насколько это вообще возможно сделать. И зачем, спрашивается? Собственно, так она и спросила у Иино, ответ которого совершенно сбил с толку.

– Как раз для того, чтобы жить стало проще.

Лэнси, конечно, подозревала, что у южан мозги должны работать наоборот, но чтобы настолько? Впрочем, самой Лэнси потребовалось около часа, прежде чем удалось освоиться.

– Не труднее, чем лекарства готовить, – приободренная первыми успехами, тихонько пробормотала она, после чего достала из ящика подготовленный заранее пучок прянолиста, растерла травинки между пальцами и высыпала в уже почти готовое блюдо. Кухню тут же заполнил чудесный аромат, перебить который не смогла даже включенная вентиляция. – Травы лесные, вкус подарите, в дом радость несите...

– Какое забавное шаманство. – Иино подошел и с интересом заглянул в кастрюлю. – Расскажешь, как это делаешь?

– Ни за что, – притворно-серьезным тоном ответила Лэнси, не отвлекаясь от перемешивания рагу. – Профессиональными секретами не делюсь. – Однако долго «сохранять лицо» она не смогла. – Да ладно, ты разве не знаешь, что у тебя во дворе растет? Я утром выходила, насобирала.

– Надо же, никогда бы не подумал. – Иино задумчиво повертел перед глазами несколько оставшихся травинок. Кинул в кастрюлю под аккомпанемент доносящегося из соседней комнаты лепетания оставленного в окружении игрушек малыша.

– А еще егерь, называется. Сразу видно: городской. – Лэнси краем глаза заметила, как на мгновение помрачнел Иино.

Чуть было не спросила напрямую, почему же он переехал в эту глушь, вместо этого сменила тему: – Слушай, а этот заповедник, он для всех, или разрешение специальное надо получать, если хочешь сюда попасть? Погулять, например.

– Вообще-то надо, только на это все рукой махнули. – Иино поставил на стол тарелки, и Лэнси стала раскладывать в них свежее кушанье, над которым поднимался пар. Не две, а три тарелки. Лэнси только было собралась поинтересоваться, не ждут ли они кого-то в гости, но тут Иино просто поставил лишнюю тарелку на дальний край стола, накрытый ажурной салфеткой. Поправил стул, на который по молчаливой договоренности никто из них не садился, и лишь после этого продолжил: – Потом поняли, что дальше так нельзя, без контроля, вот и понадобился... кхм...

Он вдруг замялся, поспешно принимаясь за обед. Чересчур поспешно, сделав вид, будто еда его интересует сейчас гораздо больше разговоров. Одобрительно поднял вверх большой палец.

– Вкуснотища, я бы так не смог.

– Смог бы. – Хоть Лэнси и польстила эта похвала, сама-то она знала, что способна справиться и лучше, однако больше ее заинтересовало другое. – Кто им понадобился?

– Ты о чем? – До чего же он неумело врет. Это было бы даже смешно, если бы не брала оторопь от такой упрямой скрытности.

– Кто понадобился, если выбрали тебя? Ты же понял, о

чем я. Не делай вид, что не понял! – Лэнси резко поднялась, едва не опрокинув стул. – С меня хватит загадок. Я о себе-то почти ничего не знаю, а если и ты продолжишь от меня что-то скрывать, то я просто уйду.

– Успокойся, маленькая моя шантажистка. – Иино легонько прикоснулся к ее плечу, усаживая на место. – Да, я не обо всем рассказываю, но сейчас так лучше, для тебя тоже, поверь.

– Не могу я верить, никому не могу!

Только теперь Лэнси обнаружила, что глаза застилают непрошенные слезы. От постоянно преследующего страха, от обиды на скрытность Иино, от невозможности что-то изменить. Да много еще от чего, и у Лэнси совершенно не было желания копаться в собственных чувствах, делая себе еще больнее.

– Послушай... – Иино вдруг застыл на месте, тревожно обернулся. – Ничего странного не слышишь?

– Не надо заговаривать мне зубы, – недовольно фыркнула Лэнси, смахнув слезинку рукавом рубашки. Чужой рубашки, как и все вокруг.

– Я серьезно, что-то не так.

Нечто неуловимое мелькнуло в этих словах, отчего Лэнси тут же внутренне собралась. Мысленно накрылась таким уютным и безопасным прозрачным куполом, внутри которого можно было привести мысли в порядок.

Порой отсутствие чего-то может беспокоить гораздо

сильнее, чем можно себе представить. В особенности, когда это отсутствие детского лепетания, которое перед этим не утихало ни на минуту.

В напряженной тишине звук прокатившегося по полу предмета показался чересчур громким. Лэнси оказалась у двери спальни всего на шаг позже Иино. Вошла внутрь и тут же споткнулась о белую в яблоках лошадку, оброненную малышом.

Уснувшим.

Лэнси с облегчением разжала ладонь, но безотчетное чувство тревоги никак не отпускало. Спустя мгновение она заметила, как тяжело и прерывисто малыш дышит.

– С ним уже было такое? – Первое, что она спросила, подойдя к склонившемуся над кроваткой Иино. Потрогала лоб малыша. Не особенно горячий, но все же горячее, чем должен был бы быть. Румянец на щеках выглядит совсем не здоровым. Но почему Иино молчит? Стоит, рассеянно глядя перед собой. Пришлось щелкнуть пальцами у него перед лицом, чтобы привлечь внимание. – Хэй, слышишь меня? Такое раньше было?

Судя по растерянности – нет. Иино тут же подтвердил эту догадку.

– Нет... То есть, с ним не было, с другими бывало. Думаешь, мы... – Он судорожно вдохнул воздух одновременно с малышом, словно и сам задыхался. – Думаешь, почему мы не даем детям имена, пока на ноги не встанут?

– Я думала, это примета такая. – Лэнси наклонилась вплотную к малышу, прислушиваясь к хрипам. Очень нехорошим, словно пытается втянуть воздух через тонкую трубочку.

– Да какие там приметы, – раздраженно махнул рукой Иино. – Тут у младенцев через одного астма из-за выбросов. Доктора говорят: ничего, перерастут. А не у всех получается, вот в чем штука!

Вряд ли можно найти человека беспомощнее, чем отец у кровати больного ребенка. Казалось, еще чуть-чуть, и у Иино случится истерика. Недолго думая, Лэнси обхватила его ладони своими.

– Разве нет никакого лечения? – До чего же нечестно получается. Ведь достаточно просто переехать на север, и лечение вообще вряд ли понадобится бы. Но эту возможность отняли, поставив Барьер.

– Ага, конечно, – горько усмехнулся Иино. – В столице лечат, у хороших докторов, за большие деньги. Да и то не всех.

Малыш снова сделал судорожный вдох, и Лэнси закрыла глаза, чтобы сосредоточиться. Выход должен найтись, по-другому быть не может.

– Тут растет златоцветник? – Лишь непонимание в ответ. – Такая трава... эм... листья длинные, желтые по краям, и цветет пушистыми шариками.

Хоть бы это было так. Пожалуйста, пусть здесь, около Ба-

рьера, природа окажется действительно так похожа не северную, как выглядит на первый взгляд.

Казалось, раздумья Иино длились бесконечно. Будто песок в старых часах застыл, превратившись в камень. Холодный и бездушный камень, не понимающий, что время сейчас ценнее всего на свете. А ведь на деле не прошло и пары мгновений, прежде чем Иино ответил:

– Мы его остролистом зовем, по всему лесу полно.

Всего несколько слов, услышав которые Лэнси готова была прыгать от радости. Выпалила:

– Я мигом, вскипяти пока воду!

Подхватила сумку и умчалась на улицу, не дожидаясь возражений.

Полно по всему лесу, как бы не так! Лэнси оглядела раскинувшиеся вокруг заросли лапчатника, под которым вообще никакая трава не вырастает, а тем более златоцветник, который не терпит чужого соседства.

Лэнси шла все вперед и вперед, продираясь сквозь колючие ветки. Еще никогда лес не казался ей настолько враждебным. Не хочет принимать чужачку, раскрывать ей свои тайны. Лэнси резко остановилась, пораженная таким простым объяснением. Предупреждающий шелест незнакомого ей дерева подтвердил это предположение.

– Я не желаю вам зла. – Она прикоснулась к толстому стволу, поглядела вверх. Крона пугливо пряталась за сероватой дымкой. – Помощи прошу в деле благом, душу невинную

спасти, траву целебную найти.

Снова шелест пробежал по всей округе, хотя не чувствовалось ни единого дуновения ветерка. Лес в раздумьях.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Заросшая травой тропинка, буквально в нескольких шагах. Как она ее сразу не заметила? Или просто лес ответил согласием на ее просьбу?

– Благодарю! – радостно воскликнула Лэнси и помчалась по указанному пути.

Тропинка вскоре привела к поляне у подножья горы, где все было буквально усыпано окаймленной золотом травой. Лэнси рухнула на колени, поспешно собирая в охапку бесценное лекарство. Боясь, что этот чудесный мираж вот-вот исчезнет.

Но он не исчез, и вскоре сумка была забита под завязку. Лэнси обернулась, и вдруг на миг, один единственный миг, ей показалось, что она может не найти обратную дорогу. Пробивающийся сквозь дымку солнечный луч вселил уверенность. Спустя несколько минут, уже не обращая внимания на царапающие ноги колючие ветки, она подбежала к хлипкой ограде дома Иино.

– Куда это мы так торопимся? – Раздавшийся позади голос оказался настолько неуместным, что Лэнси предпочла не обратить на него внимания. Продолжила идти вперед. – Эй, девочка, я с тобой говорю!

Кто-то грубо схватил ее за плечо. Не раздумывая, Лэнси

резко развернулась, оттолкнув от себя неожиданную угрозу...

И только после этого увидела, что угроза эта была вовсе не одна. Сразу трое в не сулящей ничего хорошего серой форме обступили Лэнси, не оставляя шанса на побег.

– А вы с какой целью интересуетесь, дяденьки? – наивно захлопала она глазами, пока пыталась определить, кто перед ней: гвардейцы или какая-то другая, неизвестная угроза.

Только не оборачиваться, только не смотреть на дом Иино в поисках так нужной сейчас поддержки.

– Здесь запрещено ходить без разрешения, ты должна бы это знать. – Солдат протянул руку ладонью вверх. – Надеюсь, у тебя оно имеется.

Мелькнувшая на лице усмешка не оставляла сомнений: он прекрасно знает ответ на этот вопрос, хочет лишь проверить ее реакцию.

Не бежать. Ни в коем случае не поддаваться на их провокацию.

Остальные двое переглянулись, и Лэнси услышала сказанное едва слышно:

– Она?

Второй пожал плечами, потом неуверенно кивнул, и земля начала уходить у Лэнси из-под ног.

– Выведете обратно в город? – с удивлением услышала она собственный голос. – Я, кажется, совсем заблудилась. Сглупила, не надо было по такому туману гулять идти. А тут уви-

дела домик, хотела помощи попросить, но с вами даже лучше.

Они не поверили. Ни единому слову не поверили, можно было не надеяться.

– Ну конечно же. – Солдат так сжал руку Лэнси, что она вздрогнула от боли. – И проводим, и разберемся во всем.

Легко сказать: «разберемся», Лэнси и сама больше всего на свете этого хотела. Понять, за что ее преследуют, что она натворила. И, похоже, есть единственный выход, пусть это и слишком рискованно.

– Куда это вы собрались уводить мою гостью? – донесся голос Иино со стороны дома.

«Зачем, ну зачем ты вышел? – Лэнси даже прикусила язык, чтобы не выкрикнуть это вслух. – Тебе не стоит в это вмешиваться». Иино, между тем, угрожающе поднял ружье.

– Все в порядке, я пойду с ними.

«Только не глупи, просто возвращайся в дом, пожалуйста». – Она пристально смотрела на Иино, не моргая, надеясь, что он сможет прочесть эту молчаливую просьбу.

– Слышал голос разума, егерь? – насмешливо произнес солдат, все еще держащий Лэнси за руку. – Скройся с глаз долой и забудь о том, что видел. Так для всех будет лучше. А насчет «гости» я бы на твоём месте вообще не заикался, на тебе и так достаточно нарушений.

«Уходи, очень тебя прошу».

– Так не пойдет. Невежливо, знаете ли. – Иино даже не

сдвинулся с места. – Для начала объяснили бы, что происходит.

– А вот это уже не твоего ума дело, – отозвался один из тех, кто стоял позади Лэнси.

Хлоп!

Словно ярмарочная петарда разорвалась совсем рядом.

Нет, не петарда. Выстрел.

В следующее мгновение держащий Лэнси солдат ослабил хватку и повалился на землю. Но стрелял вовсе не Иино, прищурившись глядящий куда-то за спину Лэнси. Она обернулась...

Хлоп! Хлоп! Два выстрела почти одновременно, с разных сторон. Двое солдат рухнули точно так же, как перед этим их командир. Еще один, совсем мальчишка, в такой же серой форме, вышел из-за деревьев, убирая пистолет за пояс.

– Уф, а ты неплохо спряталась, сестренка. – Подошел к ошарашенной Лэнси, протянул руку к оплавившемуся куло-ну. – А, теперь понятно, почему маячок не работает.

Лэнси стукнула парня по руке.

– Лучше ее не трогай. – Тон Иино, отодвинувшего парня в сторону, хоть и не казался угрожающим, но все еще подни-мающийся от дула ружья дымок красноречиво говорил, что шутить он не намерен.

Значит, один из выстрелов все же был его. Это открытие совсем не обрадовало.

– Ты кто такой, собственно? – спросил парень, мгновенно

посерьезнев.

– К тебе тот же вопрос. – Иино положил руку на плечо Лэнси, давая понять, что защитит.

– А, ну да. – Парень взъерошил волосы, посмотрев на свою форму. – Пришлось под врага мимикрировать. – Он замолк, глядя на по-прежнему ничего не понимающую Лэнси. – Не молчи, Лэнси, скажи ему, кто я!

От всего этого голова шла кругом. Трое мертвых солдат под ногами... Лэнси едва подавила подступившую к горлу тошноту. Станный парень, называющий ее «сестренка». И лишь три слова, которые она смогла произнести ему в ответ:

– Я не знаю.

– В смысле не знаешь? – На побледневшего парня было больно смотреть. – Это же я, Джей!

– В таком смысле, что она вообще мало что помнит, – Иино сам решил объяснить предельно прямо. Затем подтолкнул Лэнси в сторону дома. – Иди к малышу, а мы пока тут приберемся.

Два раза повторять не потребовалось.

Глава 3. Проверка

Стук в дверь раздался, когда Берг меньше всего этого ожидал. Отложил в сторону жутко неудобный в работе паяльник – но хоть такой удалось раздобыть у приветливых соседей, и на том спасибо. Помедлил в надежде, что непрошенные гости уберутся восвояси. Пусть лучше думают, что дома никого: было совершенно не с руки отвлекаться от сборки передатчика повышенной мощности – по крайней мере, таким он должен стать, если все сработает, как задумано. Теперь, когда Барьер вновь обрел свою силу, приходится устанавливать связь по-новой.

Безумная затея. Как и все, что он делал с того момента, как пересек Барьер. Нет, еще раньше, когда только задумал этот невообразимый побег. Но в тот раз все получилось, а значит, может получиться и теперь.

Осталась только одна, самая важная деталь, которой у него пока нет. Ну и еще желательно, чтобы ему вот так нагло не мешали. Однако, кто бы ни стоял сейчас на пороге, он, или они, очень жаждал пообщаться. В отличие от самого Берга.

– Ладно, посмотрю, кого попутным ветром принесло, – проворчал он.

Варьетта тут же поднялась вслед за ним, встревоженно замотала головой. Берг лишь улыбнулся в ответ на ее бес-

покойство. Два дня назад он бы и сам предпочел затаиться и притвориться невидимкой. Но то было до звонка Кипрана. Одного из таких звонков, которые в одночасье меняют жизнь. Только вот сразу не определить, в какую именно сторону.

Стать представителем переселенцев в правительстве? Ему, едва ли не самому разыскиваемому преступнику в стране? Единственная причина, зачем бы им это понадобилось – выманить его из укрытия.

Слишком глупая и наивная получилась бы ловушка. Настолько, что верилось с трудом. Неужели власти не смогли придумать ничего похитрее? Но может, на то и был расчет?

Так Берг думал до тех пор, пока не получил через Кипрана официальное приглашение и извещение о снятии всех обвинений, если даст согласие. Очень щедрый кусок пирога, на который трудно не польститься.

Берг обещал подумать. Хотя Варьетта, его осторожная и рассудительна Варьетта уверяла, что стоит принять предложение, он до сих пор сомневался. Оказаться в долгу у правительства, которое еще недавно мечтало заполучить тебя тепленьким? Похоже, и сейчас мечтает, только уже совсем по другой причине: он им нужен. Гораздо больше, чем они ему. А значит, впервые за долгое, очень долгое время, он мог, наконец, чувствовать себя в относительной безопасности.

Мог бы.

Или все-таки нет?

Тем более, что теперь опасаться приходится не за себя одного.

Следуя давно впечатавшейся в подкорку привычке, он сначала бесшумно подошел к двери и заглянул в глазок.

– Служба доставки, – ответил он на вопросительный взгляд Варьетты. – Рановато, я их только завтра ждал.

Коробка с фирменным логотипом в руках курьера не оставляла никаких сомнений: привезли столь нужную антенну, которую он собирался использовать вовсе не для просмотра телешоу. Впрочем, ни производителям, ни тем более курьеру, знать об этом было совсем не обязательно.

«Не открывай», – прожестикуюлировала Варьетта. Даже скудных познаний Берта в языке глухонемых хватило, чтобы сразу это понять.

– Все в порядке. – Он красноречиво указал на спрятанный под рубашкой пистолет, а затем на закрытое шторой окно около двери. – Он там точно один?

Варьетта чуть отодвинула штору в сторону, выглянула и кивнула. Лишь после этого Берт решился открыть дверь.

– А я уже уйти собирался, – протянул пухлощекий курьер, опираясь на руль потрепанного временем и бездорожьем двухколесника. – Потом сами бы ходили забирать.

В ответ Берт пожал плечами и картинно зевнул, отчего тон курьера мгновенно сменился с возмущенного на извиняющийся:

– Я не вовремя, только... сами ж понимаете, начальство

сказало сделать – ноги в руки и вперед.

Ну да, Берт понимал, знал об этом не понаслышке. Еще со времен гвардейской юности. А вот курьерскому начальству-то зачем потребовалась такая спешка? Берт с трудом удержался, чтобы не втащить в дом за шкирку внезапно побледневшего курьера.

– Сильно побеспокоил, да? – пролепетал парень и продолжил тараторить со скоростью автоматной очереди. – Наша служба приносит извинения за недоставленные неудобства, такого больше не повторится. Если хотите подать жалобу...

– Не хочу, расслабься, – поспешил успокоить Берт, жалившись над беднягой. Забрал коробку у него из рук. – Вот приди ты позже положенного, были бы проблемы.

С этими словами Берт хотел было захлопнуть дверь у курьера перед носом, но тот вовремя опомнился.

– Подпись, подпись поставьте. Пожалуйста.

– Что? – Берт не сразу понял, о чем речь. До тех пор, пока курьер не протянул ему лист бумаги и ручку. Точно, отметка о доставке. Там, откуда Берт родом, с этим было куда проще: достаточно было нажать кнопку на прикрепленном к упаковке маячке.

Быстро черкнув на листе витиеватую закорючку, Берт наконец смог сделать то, что и собирался, а именно выпроводить растерянного курьера восвояси.

«Как ты с ним сурово», – посетовала Варьетта, пока Берт распаковывал плотно замотанную в бумагу коробку. Оста-

вался уже последний из десятка – если не больше – слоев, когда на пол чуть не выпал смятый обрывок блокнотного листа. Берт вовремя успел подхватить его, взглянул на несколько небрежно написанных там слов... и едва снова не выронил.

«Не забывай нас. Мы о тебе не забыли». А вместо подписи – два пересекающихся круга. Знак «Объединения».

Значит, обошелся недостаточно сурово. Следовало бы догнать этого ряженого курьера и потребовать ответить... а на что, собственно, ответить? Понять, от кого пришло предупреждение, мог бы и последний дурак. Стоило догадаться, что Мик не оставит так просто его предательство.

«Что-то случилось?» – Варьетте пришлось похлопать его по плечу, чтобы привлечь внимание. Берт поспешно зажал лист в ладони и замотал головой. Не стал ничего отвечать, вместо этого вышел на улицу, аккуратно неся коробку перед собой. Опасаясь даже встряхнуть лишний раз. Мало ли что может взбрести в голову тем, кто по-прежнему не оставляет надежды «разжечь большой костер». Сейчас затаились, пережидают, вняв его же собственному совету, но...

– Вернись в дом. – Он обернулся к стоящей на пороге Варьетте лишь после того, как поставил посылку на землю. Успел заметить, как Варьетта вздрогнула от его приказного тона. Однако слушаться она совсем не спешила. Ну почему всегда так трудно что-то объяснить, не объясняя? Почему бы просто не сделать так, как просят? Пришлось взять себя в руки и добавить уже спокойнее: – Пожалуйста. Принеси но-

жик, вскрыть коробку.

Приходится порой придумывать самые нелепые предлоги, если не хочешь, и уж тем более не можешь поделиться правдой, даже с близкими. Берт легко мог бы открыть крышку руками, что и сделал, когда Варьетта скрылась за дверью.

За те доли секунды, которые Берту понадобились, чтобы рассмотреть содержимое посылки, он уже успел подготовиться к чему угодно... кроме того, что там и в самом деле окажется заказанная антенна – небольшая полая серебристая пирамидка, которую так удобно разместить на крыше дома. Берт извлек ее из пушистого облачка ваты, рассмотрел со всех сторон, будто видел подобное впервые в жизни. Опомнился только когда услышал за спиной шаги.

«Лгун ты бессовестный». – Варьетта с притворной обидой положила в карман принесенный складной ножичек.

– А то ты не знала, с кем связалась.

Берт улыбнулся, положил пирамидку на ладонь и подставил под лучи выглянувшего из-за облаков солнца. Свет, отразившись, попал на Варьетту, отчего ямочки на ее щеках стали особенно заметными.

Рекламный проспект производителя уверял, что антенна сделана с помощью самых передовых южных технологий. Отличная завлекалочка, но только не для того, кто сам до недавних пор жил на юге. Подобное там использовали еще лет десять назад, и все же это лучше, чем остальное имеющееся в распоряжении.

«Тогда пойдем, испробуем», – загорелась энтузиазмом Варьетта. Даже странно было видеть этот огонек в ее глазах. Только сейчас стало ясно, насколько сильно на самом деле она соскучилась по родине, где не бывала почти полжизни. Рада возможности получить хоть какую-то весточку оттуда.

Или за него радуется?

Она всегда была слишком хорошей. Быть может, оттого он и сбежал тогда, в юности. Не понимал своего счастья. Да и сейчас вряд ли был способен по-настоящему его осознать: мысли мгновенно переключились на ждущий окончательной сборки передатчик. Но сначала нужно кое-что проверить.

– Минутку, подключу антенну. – Под выжидательным взглядом Варьетты он забрался на чердак, с трудом открыл заклинивший, давным-давно не используемый люк на крышу. Высунулся наружу, подставив лицо подувшему южному ветру. Хороший знак. – Вот теперь можно проверять.

Поблескивающая антенна заняла свое почетное место на верхушке крыши. Берт спустился с чердака вниз, захлопнул крышку передатчика, щелкнул тумблером.

– Говорит «Южный перебежчик». Дико извиняюсь, что приходится прерывать столь увлекательную передачу. – Берту даже не нужно было заглядывать в напечатанную в газете программу передач, она не менялась день ото дня. Сейчас с уверенностью можно было сказать, что жители севера слушали «Паранормальные истории», пока он не вмешался со своей собственной. Не менее паранормальной, если вду-

маться. – Пришла пора больших перемен, и начнутся они с расширения вещания. Но обо всем в свое время, а пока пора провести небольшую проверку. Какой бы странной не показалась вам моя просьба, знайте: это еще один шаг, приближающий нас к объединению страны. Я прошу всех, кто меня слышит, принять участие в этом важнейшем деле. По моему сигналу нужно будет выключить приемники ровно на две секунды, а затем включить снова. Три. Два. Один... Начали!

Казалось, на эти две секунды даже сердце перестало биться. Берт, не отрываясь, смотрел на монитор, показывающий уровень падения сигнала. Непрерывная скачкообразная линия, напоминающая своеобразную кардиограмму, угасающую с приближением к границе, обозначающей Барьер.

Неудача.

Разочарованно фыркнув, Берт ощутил теплое дыхание подошедшей сзади и положившей голову ему на плечо Варьетты.

– Еще раз. – Ни в коем случае нельзя сдаваться. Не сейчас, когда цель так близко. Переключиться на другой канал, где по идее должны транслировать радиопостановку. Ничего страшного: то, что собирался устроить он, ничуть не хуже и может даже поинтереснее. – С вами говорит «Южный перебежчик»...

Еще четыре канала из десяти общедоступных по всей территории страны – так, по крайней мере, утверждали раскле-

енные повсюду рекламные листовки – оказались глухи к попыткам Берта пробиться через Барьер. Лишь на седьмом сигнал не падал резко до нуля, подавал едва заметные «признаки жизни».

Уже совсем близко.

Восьмой канал. «Говорит «Южный перебежчик», уже на автомате.

Берт закрыл глаза, никак не решаясь взглянуть на результат, которого так добивался. Обнаружить, что все усилия были напрасны.

Но сначала почувствовать, как Варьетта настойчиво трясет его за руку. От неожиданности Берт позабыл о своих сомнениях и открыл глаза. Первым, на что упал взгляд, была линия на экране, такая же, как раньше.

Нет, не совсем такая же.

Этот разочаровывающий спад в самом конце, тут его не было. Берт даже повернул передатчик под другим углом, чтобы удостовериться: глаза его не обманывают.

– У нас получилось? – все еще не веря, пробормотал он, на что Варьетта тут же его поправила:

«Это у *тебя* получилось».

– Не-а. – В порыве эмоций Берт крепко прижал ее к себе. – Один я на такое бы не решился.

Однако эйфория прошла моментально, стоило вспомнить, при каких обстоятельствах была доставлена посылка. Если это Мик позаботился, если смог его выследить, то он

может посчитать, что вправе потребовать от Берта оплаты. Даже представлять не хочется, какой именно. А это значит...

– Давай я все же гляну на обращение, что ты написала.

Будь что будет.

«Ты решил согласиться?» – Варьетта подпрыгнула от радости, достала из ящика потертого письменного стола тетрадь, исписанную бисерным почерком. Вчера полночи сочиняла текст. Во всяком случае, Берт видел включенную лампу, проснувшись ближе к утру.

Да, решил. Заручиться поддержкой властей – это сейчас был единственный способ обезопасить их обоих. Пусть даже этот способ и был ему совершенно не по душе.

– Не стану долго томить вас в неведении, – еще раз, на всякий случай, проверив микрофон, заговорил он. – У меня радостные новости, в особенности для переселенцев...

«Как она могла забыть?» – молоточком стучало в висках. Невозможно в это поверить. Просто невозможно.

Джей проводил взглядом скрывшуюся в доме Лэнси, все еще надеясь, что это просто какая-то ошибка. Захотела вот так вот его проучить? Реши она его послать на все четыре стороны – он понял бы. Больно, но Джей не стал бы ее за это осуждать. Не имел права.

Только не так.

Это слишком жестоко. И что еще более жестоко – она не притворялась. Ни капельки. Притворство он бы распознал. Ее легко «прочитать». Забавную, дикую, лесную зверушку. Незаметно стала так много для него значить, а сама... Или это *он* успел ее так настроить? Этот парень, который почему-то прячет ее ото всех в своем доме.

– Если так хочется что-нибудь порушить – идем, не стой столбом, – эхом донеслись слова незнакомца. – Надо избавиться от всего этого безобразия.

Джей равнодушно поглядел на неподвижные тела в серой форме. Чего ему сейчас действительно хотелось – так это врезать хорошенько стоящему напротив, изучающе глядящему на него наглецу. Посмевавшему отнять... нет, нельзя об этом сейчас думать.

– Конечно. Надо, – рассеянно проговорил Джей. Только теперь заметил, что держит в руке увесистый булыжник. Когда успел его подобрать? Этого Джей и сам не знал. Поспешно отбросил камень в сторону и так же поспешно надел маску легкомысленного обалдуя. – Смотрю, ты уже знаешь, что делать. Часто приходится?

Собеседник так сверкнул глазами, что впору было провалиться сквозь землю. Если бы только на месте Джея был кто-то другой. Джей же только наивно развел руками.

– Просто спросил.

– Я же не спрашиваю, где ты научился так стрелять.

Попадание в точку. Вот теперь Джею на самом деле пока-

залось, что земля уходит из-под ног.

Не подавать виду. Этот чужак, он никто. Его слова не должны задевать.

– Ах да, и вот это я лучше пока заберу. На всякий случай. – В мгновение ока пистолет Джей оказался в руках незнакомца. Тот брезгливо поморщился, прежде чем убрать пистолет в задний карман.

– Да на здоровье, – усмехнулся Джей. – Там все равно больше нет патронов.

Он даже сам поражался, как умудряется вести непринужденный разговор, когда в голове все затянул такой же туман, как и везде вокруг, насколько хватает глаз. Но если бы кто-то решил переспросить, о чем они говорили, пока прятали тела солдат в незаметной горной пещере, будто в склепе, Джей не смог бы ответить. Запомнилось только имя незнакомца. Иино. Даже в мыслях произносить противно.

– Их вряд ли найдут в ближайшие годы, – тихо проговорил Иино, когда вход в пещеру наконец удалось перекрыть валунами.

Джей стер пот со лба, хорошенько оглядел результат и вынужден был нехотя согласиться: место и маскировка выбраны мастерски, ничего не попишешь.

– Надеюсь, что так. – Он отряхнул руки о штаны. – Если все труды пропадут понапрасну, будет обидно, очень даже.

Он не успел поднять взгляда на Иино, как оказался прижатым к склону горы. Спина упиралась в острые, холодящие

даже через рубашку камни, а локоть Иино у груди не давал сдвинуться вперед.

– А теперь рассказывай, кто ты такой *на самом деле*.

Больше всего Джея напрягло холодное спокойствие, с которым это было сказано. Он нервно вдохнул, опасаясь, как бы и самому не остаться тут на ближайшие несколько лет, как трое бывших «коллег».

И оставить Лэнси с ним? Да ни за что на свете!

– Вроде сказал уже, – попытался спрятаться за насмешкой. – Думал, это ясно. Я ее брат, пробрался следом, пока Барьер еще не закрылся.

Так легко соврать, когда врешь только наполовину. Особенно когда почти убедил себя, что сказанное – чистая правда. Не ради дела, как было поначалу, а просто... он просто привык считать Лэнси сестренкой.

Или кем-то гораздо больше?

А вот убедить Иино оказалось не настолько просто. Он скептически покачал головой.

– Хочешь, скажу, что мне пока не ясно? Ты меня правда за дурака держишь или прикидываешься?

– С чего это вдруг? – Джей быстро огляделся по сторонам.

– Брат, как же, – хмыкнул Иино. – Я поисковика за тысячи шагов распознаю, не сомневайся.

– Какого еще поисковика? – На этот раз недоумение Джея было абсолютно искренним. Настолько, что это заметил и сам Иино, отчего даже ослабил напор, дав Джею возмож-

ность чуть отодвинуться от скалы.

– Такого, каких отправляют выслеживать преступников. Только не делай вид, будто не слыхал о них. Сам же в их форме шастаешь.

– А, ты про ищеек! – Джей не выдержал и рассмеялся. – Если думаешь, что я один из них, то ты и правда полный дурак. Зачем бы я стал убивать своих? Зачем стал бы защищать Лэнси от ищеек, будь я одним из них? Лучше бы спасибо сказал за помощь.

– Спасибо, – нехотя буркнул Иино. – Только откуда мне знать, что у тебя нет какого-нибудь особого задания? Отыскать-то ее ты смог, и довольно быстро.

Недостаточно быстро, и это расстраивало едва ли не больше всего остального. «Может, тогда не пришлось бы видеть Лэнси в твоей компании, умник». И этот умник упрямо ждал ответа.

– Сумел бы и быстрее, знай я местность получше, – пожал плечами Джей. – Твой дом – единственный в округе. Странно, что солдаты сюда раньше не нагрянули с проверкой.

– Нагрянули, в первый же день. – Иино сделал знак возвращаться обратно к дому по тропинке между деревьями и узкой горной речушкой. – Только я успел ее спрятать вовремя. Вот то, что они столько дней продолжали следить за домом – это и правда странно.

Спрятал, значит... Услышав это, Джей даже почти ощутил благодарность. Почти. Наваждение улетучилось моменталь-

но, стоило лишь задаться одним простым вопросом: «Для чего?»

– А ты у нас, значит, местный спасатель? – Джей остановился, пропуская Иино вперед, но тот застыл как вкопанный в нескольких шагах от него.

– Да. – Короткий ответ, означающий, что собеседник шутить вовсе не намерен. Скорее уж совсем наоборот. – Пошли, не стоит оставлять Лэнси одну надолго. Или ты не так сильно о ней беспокоишься, как говоришь?

А сам не сдвинулся с места, дожидаясь, пока первым пойдет Джей. Словно решил вести его под конвоем. Ну ничего, это ненадолго. Только пока Лэнси не вспомнила.

И что тогда?

– Если ты так хорошо знаешь Лэнси, как говоришь, – донеслись сзади слова Иино, – может расскажешь, что с ней случилось?

«Что значит «если»?» – хотелось выкрикнуть в лицо наглomu выскочке, но пришлось сдержаться. Вместо этого процедить сквозь зубы:

– Не уверен, что тебя это вообще должно касаться.

– Ну и кто тут из нас неблагодарный, спрашивается, – обиженно пробурчал Иино и вдруг сменил тон на удивительно дружелюбный. – Понимаешь, я хочу разобраться, кто сотворил с ней такое. Узнать правду. Ты пока единственный, кто может хоть что-то об этом знать. Ее обидчики должны за все ответить. Согласен?

Руки похолодели, стоило Джею это услышать. Стоило вспомнить, кто был ее первым обидчиком. Если это выяснится... Да, Лэнси его простила, она вообще, кажется, способна простить любого, глупышка, но поймет ли этот самозванный защитник?

Хорошо бы ей ничего не вспомнить. Так лучше для них обоих.

– Это не тебе решать, – Джею пришлось повторить интонации Иино, чтобы спрятать свои настоящие чувства. – Я вообще не имею право раскрывать тебе ее секреты. Тем более те, которые она прячет от себя самой.

– Верный ответ.

Джей обернулся убедиться, что не ослышался, настолько странно это прозвучало.

– Ты меня что, проверял?

– Не мог же я на слово поверить человеку в серой шкуре.

Ну почему вот так получается: вроде говорит что-то само собой разумеющееся, правильное, на что глупо обижаться, а все равно звучит, как плевок, и жуть как хочется плюнуть в ответ.

Нет, нельзя.

Иино между тем продолжил, как ни в чем не бывало:

– Вот если бы у тебя были хоть какие-то доказательства. Что-нибудь из вашего общего прошлого, если оно, конечно, вообще было.

Да как этот умник смеет требовать доказательств? Джей в

очередной раз крепко стиснул зубы, чтобы промолчать, потому что понял: смеет. Еще как смеет. Пока Лэнси у него, может требовать все, что захочет.

«Как и ты сам еще недавно», – услужливо напомнил внутренний голос, заткнуть который оказалось не так просто.

Еще недавно. Когда они играли в счастливую семью. А ведь с тех времен действительно кое-что осталось, вспомнил вдруг Джей. Достал коммуникатор, стал листать фотоальбом, пока не добрался до нужного изображения. Протянул его Иино.

– Нужны доказательства? Тогда вот, полюбуйся.

«...И попробуй на это что-нибудь возразить.»

– Кажется, я уже почти верю, что ты с севера, – задумчиво проговорил Иино, разглядывая коммуникатор, будто диковинку. Лишь после этого он взглянул на экран, с которого смотрели три счастливо улыбающихся лица. Момент фальшивого счастья в фальшивый день рождения. – Ладно, допустим, и в то, что ты для нее не посторонний, тоже почти верю. А теперь сделаем вид, что этого разговора не было и между нами мир и полное взаимопонимание. Возражений нет?

На самом деле у Дджея в голове вертелась не одна сотня возражений, которые он предпочел оставить при себе. Сейчас не время.

– Разве у нас с тобой были какие-то разногласия? – Составить беззаботную гримасу оказалось чересчур легко и привычно.

Лишь зайдя внутрь, Джей смог осознать, для чего на самом деле было необходимо это притворство. Точнее, для кого. Лэнси сидела в кресле, свернувшись калачиком, непохожая сама на себя. Отрешенная, даже не шевельнулась, когда они вошли в комнату. Только когда Иино прошел мимо к детской кроватке с играющим там, совсем мелким ребенком, она подняла на него взгляд.

– Малыш в порядке, – произнесла совершенно бесцветным голосом и вновь будто бы укуталась незримым коконом.

– Спасибо, – единственное, что произнес Иино, беря ребенка на руки.

На краткий миг Джей почувствовал, как внутри что-то неприятно кольнуло, и поспешил отвернуться от него к Лэнси. Вот уж кто действительно был *не* в порядке.

Неужели Иино этого не замечает?

– Зря вы не дали мне пойти с ними, – сказала она, когда Джей сел рядом, на подлокотник кресла.

Только теперь Иино соизволил наконец вернуть ребенка в кроватку и как следует поглядеть на Лэнси. Слишком «как следует», на взгляд Джея, у которого уже в который раз за короткое время их знакомства зачесались кулаки.

– Та-ак, по-моему, тебе нужно успокоительное.

Джей вздрогнул, не сразу поняв, к кому именно относились эти слова Иино, потому что смотрел он в этот момент сразу на обоих. Лэнси же мгновенно встрепенулась. Смешной дикий зверек.

– Не нужно. – Поспешно замотала головой. – Я пью только те лекарства, которые сама сделала.

– Она пьет только те лекарства, которые сама сделала, – одновременно с ней произнес Джей и невольно улыбнулся. Как бы сильно она ни изменилась, остается все той же Лэнси.

Его Лэнси.

Иино хмыкнул в ответ, пробормотал что-то неразборчиво. Да и не важно, решил Джей. Пусть думает, что хочет. Плевать. Лишь бы поскорее забрать Лэнси. Обратно. Туда, где он сможет ее уберечь от опасностей. Должен уберечь.

– Пойду приготовлю нам всем чаю, – прервал Иино его мысли.

«Вот и правильно, топай отсюда, и в темпе», – мысленно приговаривал Джей, провожая Иино взглядом. Едва дождался, пока тот скроется за дверью, чтобы наконец заговорить с Лэнси без лишних свидетелей.

– Они бы убили тебя, те солдаты, пойдешь ты с ними. – Лишь вопросительный взгляд в ответ. Джей вздохнул и продолжил: – Я сам слышал их разговор, и ошибиться было сложно, поверь.

– Зачем ты пришел? – произнесла она почти шепотом.

– Все-таки вспомнила меня? – Джей готов был запрыгать от радости, пока не увидел краем глаза стоящего в дверях Иино. Если он узнает, хотя бы ничтожную часть того, что происходило...

Нет, нельзя этого допустить!

Лэнси будто слышала его мысли и покачала головой.

– Ты кто-то из моего прошлого, это понятно. Но кто? И ты так и не ответил, зачем пришел.

– Вернуть тебя домой, конечно. – Джей не удержался и провел ладонью по ее щеке. На этот раз Лэнси не стала отталкивать его руку, только удивленно заморгала.

– Домой? Я не знаю, где мой дом, и есть ли он вообще. А если бы и был, то...

– То что? – на этот раз вмешался Иино.

– Я не могу вернуться, пока не выясню, почему за мной охотятся.

Слишком любопытная. Всегда такой была, и от этого одни сплошные проблемы.

– То есть как это: пропали? – Юдвин резко сжал встроенный в подлокотник кресла-каталки рычаг тормоза, и шедшая позади Самира едва в него не врезалась. Развернулся, чтобы видеть лицо помощницы. Крайне растерянное.

– Никто не может понять. Один из патрулей уже третьи сутки не выходит на связь. В прошлый раз отчитывались, когда были недалеко от заповедника. А потом как будто испарились.

– Люди не исчезают просто так, – начал было Юдвин, но тут же поспешил добавить: – Только не без нашего ведома.

«И даже когда нужно заставить кого-то исчезнуть, не всегда это удается», – подумалось ему с досадой. Одна маленькая помеха. Песчинка, пусть даже и драгоценная, которая грозит сломать весь четко отлаженный механизм.

Если бы только можно было по щелчку пальцев отправить в небытие тех, чье существование само по себе ошибка. Тогда все было бы гораздо проще.

Но что толку предаваться мечтам о невозможном, если проблему нужно решать здесь и сейчас?

– Передай, пусть снова хорошо проверят округу. Подключат все имеющиеся ресурсы, заглянут в каждую кротовую нору, в дупло каждого дерева.

– Думаете, удастся их отыскать? – Самира вцепилась в спинку кресла Юдвина так крепко, будто боялась отпустить его от себя дальше, чем на шаг. Покатила по узкому коридору, освещенному чересчур яркими лампами. Юдвин уже не раз подумывал обзавестись защитными линзами, да все было недосуг. – Если они заблудились, за два дня могли далеко уйти.

Они не заблудились, в этом Юдвин был точно уверен. Не его агенты, тем более сразу трое. Но это было далеко не самое важное.

Просто так люди не исчезают

– Плевать на пропавших! – от этих его слов руки Самире на мгновение дрогнули и кресло повело чуть в сторону. – Ищите девчонку. Она должна быть где-то там, поблизости.

Спроси Юдвига кто-нибудь, откуда взялась такая уверенность, он бы не смог ответить. Просто знал, и это внутреннее чутье было гораздо важнее любых доказательств. Всегда было и будет важнее.

Но Самира не стала ничего спрашивать. Помедлила, прежде чем ответить:

– Хорошо. Только...

Снова замолчала. Юдвин обернулся, чтобы взглянуть на нее.

– Что «только»?

Самира никогда не могла лгать или скрывать что-то, глядя ему в лицо. Не смогла и на этот раз.

– Ходят разные слухи. То место, тот заповедник, он... – Сделала глубокий вдох, прежде чем продолжить. – В общем, там много всякого случается. Нехорошее место, по-другому и не скажешь. Агенты, конечно, пойдут, если прикажете, но предпочли бы не ходить.

Бред. Какой фееричнейший бред! Юдвин едва не расхохотался, слушая это. «Нехорошее место». Ладно еще от дурней-северян подобных суеверий можно было ожидать, но теперь и южане туда же.

– Ты совершенно права, приказ они выполнят в любом случае. – Он достал из нагрудного кармана электронную карточку с записью задания. Передал Самире. – Проследи, чтобы все агенты это получили.

Они не посмеют ослушаться. И неважно, хотят этого или

нет. Если только... Но единичная осечка еще ничего не значит, пусть и обошлась слишком дорого. Больше такого не должно повториться.

Коридор показался бесконечно длинным. Впрочем, не настолько длинным, как хотелось бы Юдвину в тот момент, когда он уже подъезжал к залу совещаний его отдела. Точнее, когда услышал доносящиеся оттуда голоса.

Не совсем те, которые он ожидал услышать. Точнее, неожиданным был один. Женский. Голос недавно избранной премьер-министра. Первая из глав правительства, на памяти Юдвина, а может и вообще единственная, кто решил сходу сунуть свой острый нос в дела, которые не должны ее касаться.

«Как бы вам не пожалеть об этом, госпожа Дюс».

– Ты знаешь, что нужно делать, – бросил он Самире за мгновение до того, как открыть дверь.

Смотреть. И слушать. Единственная причина, по которой он позволяет Самире возить себя, хотя легко мог бы и сам справиться с креслом-каталкой. Изображает беспомощного, пусть это ему и глубоко противно. Она – его дополнительная пара глаз и ушей.

– Ждем только вас, господин Гарр. – Несмотря на строгий тон, премьер-министр улыбалась. Пусть лишь краешком губ, но все же это было заметно.

И не предвещало ничего хорошего.

– Скорость сейчас не мой конек, Ойлин, уж простите. –

Юдвин многозначительно кивнул на свое кресло, пока Самира подкатывала его к круглому столу. Однако пристыдить премьер-министра не удалось. Да Юдвин и не особенно на это надеялся. Стыд или совесть для политика столь высокого ранга, вообще для любого политика – понятие из мира детских сказок. Даже для такого борца за справедливость, как Ойлин Дюс. – Чем обязаны столь высоким визитерам?

– Вы, как понимаю, к визитам не привыкли, – ответила премьер-министр подчеркнуто-вежливым тоном. – Однако теперь, когда меня официально утвердили в качестве главы нового правительства, я считаю своим долгом... Ладно, не буду отнимать ваше время понапрасну долгими предисловиями. Я собираюсь лично проверить все то, чем предстоит управлять. Принять от предыдущего владельца и оценить масштаб грядущих работ, так сказать. Начать решила с отдела, вызывающего больше всего вопросов. С вас, то есть.

«Или просто захотела получше взглянуть на тех, благодаря кому так высоко взлетела?», – мысленно поинтересовался Юдвин. А премьер-министр в воцарившейся замогильной тишине вдруг перестала пытаться скрывать улыбку.

– Да ладно вам, я пошутила. У всех при новостях о проверке бывают такие лица... не смогла удержаться, простите. Вообще-то я к вам за советом.

– Должно быть случилось что-то серьезное, – не удержался Юдвин от ехидного вопроса.

Премьер-министр в ответ на это подключила к проектору

персональную карту, выведя на экран несколько графиков.

– С тех пор, как в эфир стал вторгаться «Южный перебежчик» со своей пропагандой, на нас посыпался настоящий шквал заявлений с просьбой дать разрешение пересечь Барьер. С севера, в основном, но вот уже третий день, как на юге то же самое.

– Видимо, теперь и там слушают его передачи, – задумчиво кивнул Кипран, вглядываясь в графики.

– Хотите, чтобы это прекратилось?

Юдвину бы очень хотелось, чтобы ответ премьер-министра оказался положительным. Но, с другой стороны, пока этот «перебежчик» может приносить пользу, пока может быть средством для манипулирования доставляющими проблемы переселенцами, возможностью посеять в их рядах раздор...

– Совсем не хочу, иначе бы не позволила сделать его представителем переселенцев в правительстве, – ответила премьер-министр. – Этот ажиотаж нам на руку. Подогревает желание граждан повидать, что там, «на той стороне». Хорошая ниточка, за которую можно дергать мечтателей, как это нужно нам.

Мало что – или кто – могло бы удивить Юдвина. И госпоже Дюс, этой «несгибаемой Ойлин», как успела прозвать ее пресса, это удалось.

– И все-таки, чего вы хотите от нас?

– Исполнения вашей непосредственной работы, – пожалала

плечами премьер-министр. – Придумайте, как использовать этот ажиотаж во благо системе.

– Да тут и придумывать ничего долго не надо, – пробормотал себе под нос по-прежнему вглядывающийся в графики Кипран. Похоже, не ожидал, что его услышат, потому стусевался под вопросительными взглядами. – Основной поток заявлений был три дня назад. Как раз после того, как «перебежчик» рассказывал про плюсы образования на той и другой стороне. Да не смотрите на меня так. Слушаю я его передачи, к чему скрывать. Вы тоже наверняка. Так вот. О чем думает любой из нас, услышав слова «образование» или «учеба»?

– Экзамены. Книги. Проверочные тесты, – стали высказывать свои предположения сотрудники.

– Вот именно, тесты, – кивнул Кипран. – Что, если нам провести всеобщее тестирование для получения разрешения на переезд? Не то короткое и совершенно бесполезное, как иногда сейчас проводят, а глобальное, включающее проверку подноготной всей родни и знание истории страны. В общем, чтобы достойные получили свой шанс. А переселенцам, желающим съездить повидать родину, предоставим привилегии.

Юдвин не мог не признать: при всей кажущейся наивности этого предложения, оно было поистине гениальным. Снова подарить людям надежду, при этом сделав проверку непроходимой. Если же кому-то чудом удастся ее пройти...

что ж, это будет повод пристально следить за «счастливи-ком». И к тому же...

– Так мы сможем больше узнать обо всех недовольных, и они сами нам с удовольствием в этом помогут, – закончил мысль Юдвина Кипран.

Отказаться от такой возможности снова обрести контроль над ситуацией было бы непростительной ошибкой, потому возражать никто не решился.

– Что ж, мы рады были помочь вам, госпожа премьер-министр.

Ойлин Дюс сделала вид, будто не понимает намека Юдвина, оставшись за столом. А ведь в отделе еще много вопросов, требующих обсуждения и не терпящих посторонних слушателей.

«Все-таки, вы пришли с проверкой, Ойлин, как бы ни пытались это отрицать», – заключил Юдвин.

Глава 4. Поиски

«Они правда думают, я ничего не замечаю?» – Лэнси изо всех сил старалась делать безразличный вид, откусывая яблоко. Сладкое, совсем не похоже на те мелкие кислые дички, что ей доводилось есть на севере.

Кажется, не похоже.

Так странно: легко вспоминать вкусы, ощущения, мелкую рябь на поверхности озера, даже с закрытыми глазами видеть перед собой городские улицы, слышать ярмарочную музыку. Но как только Лэнси пыталась представить хоть чье-то лицо, перед глазами оказывались лишь размытые пятна. От этого становилось ужасно одиноко. И сейчас – тоже.

Впрочем, Лэнси удалось загнать это гнетущее чувство по-дальше, пока она украдкой наблюдала за тем, как двое ее защитников, которых она в сущности даже толком не знает, пытаются ее обмануть. Притворяются, будто все в порядке, но она же видит, как на самом деле. Как едва сдерживаются, чтобы не подраться каждый раз, стоит только оказаться в одной комнате. Удивительно, что Иино вообще позволил Джею остаться. Когда Лэнси спросила его напрямую, зачем – промолчал. Быть может, решил, что так будет проще приглядывать за ним, на всякий случай.

Это даже смешно.

Нет, ни капельки не смешно. Особенно, когда оба пыта-

ются от нее что-то скрыть. И выглядят при этом ужасно глупо. Так больше не могло продолжаться.

– Тебе тоже иногда снится север? – спросила она у сидящего на подоконнике Джея, пока Иино вышел из гостиной.

– Угу, – рассеянно читая что-то в коммуникаторе, проговорил Джей. И что он там выискивает уже второй день?

– Но знаешь... я не уверена, что вижу там все правильно. Иногда кажется, что все это только мое воображение. Что ничего не было.

Лэнси картинно вздохнула. Даже притворяться особо не пришлось. Временами она и впрямь не понимала, где заканчивается явь и начинаются придуманные воспоминания. Не помогали даже записи увиденного во сне, которые она делала по совету Иино. Освоила ради этого диктофон, но когда переслушивала, то путалась еще сильнее.

Сейчас главное – вовсе не это. Нужно попытаться заставить хотя бы одного из них проговориться, и начать с того, кто знает о ней лучше нее самой.

– Скажешь тоже. – Джей фыркнул, но потом взглянул на подошедшую Лэнси, задумчиво глядящую в окно, и нахмурился. Она заметила это краем глаза. Как раз то, что нужно.

– Если бы только можно было убедиться. – Она присела на подоконник и указала на коммуникатор в руках Джея. – У тебя же там наверняка много фото.

Джей резко отдернул руку с коммуникатором, чуть его не выронив. Такой реакции она никак не ожидала.

– Совсем не много. – Он, конечно, сразу взял себя в руки, но и этого секундного порыва оказалось достаточно, чтобы Лэнси ему не поверила. – Там ничего для тебя интересного, правда.

Похоже, все обстояло как раз с точностью наоборот. Лэнси твердо решила улучшить момент и хорошенько покопаться в его коммуникаторе. Если бы только это было так просто сделать, Джей ведь с ним не расстанется. Но она придумает способ, обязательно. А пока...

Пока за окном – шелестящие листьями на ветру деревья, а внутри – пустота.

– Разве вообще важно, что было в прошлом? – озвучил Джей мысли, в которые она порой куталась, как в теплое пушистое одеяло. Жить только настоящим, оставив позади то, что причинило столько боли. – Раз выпал такой шанс, начать жизнь заново, почему бы им не воспользоваться? Это подарок, который достается не каждому.

Самый простой выход, но даже он для Лэнси оказался невозможен, пока прошлое не желает ее отпускать.

– А ты сам смог бы жить спокойно, потеряв себя? – Иино зашел так бесшумно, что они и не заметили. – Видя происходящее вокруг, но не понимая причин. Не представляя, для чего вообще живешь, просто плыть по течению.

Вместо ответа Джей отвернулся, будто слова эти его ничуть не касались. Только сидящая рядом Лэнси смогла увидеть, как побелели костяшки плотно сжатых пальцев.

– Пойду воздухом подышу, – проворчал он себе под нос и вышел.

Если это был такой способ поскорее спровадить нежеланного гостя с глаз долой, то он отлично сработал. Лэнси посмотрела на Иино с укоризной.

– Зря ты так с ним. Мы ведь не знаем...

– Вот именно. – В голосе Иино зазвучали стальные нотки. – Мы ничего не знаем о его намерениях, и мне это совсем не нравится.

– А что насчет твоих? – Лэнси вовсе не собиралась проносить это вслух, но сказанного не воротишь. Даже если, опомнившись, зажать рот рукой. Она и уверена не была, что хочет знать ответ на этот вопрос. Слишком боялась разочароваться. Оставалось только тихо сказать: – Извини, я не хотела.

– Я уже много раз тебе говорил: хватит извиняться, – совершенно спокойно ответил Иино. – Ты имеешь право задавать вопросы. Как и я имею право на них не отвечать.

Лэнси хотела было возразить, что в таком случае самой придется докопаться до правды, это будет дольше и сложнее, но он не оставляет ей выбора. Однако не успела она сказать и слово, как в комнату вбежал запыхавшийся Джей, прямо на ходу накидывающий на себя серую форменную куртку, одновременно не выпуская из рук коммуникатор.

– Потом разберетесь с правами и обязанностями, есть дела поважнее! – Перевел дух и лишь потом продолжил под

недоуменными взглядами: – Сюда патрули вот-вот нагрянут. И не смотрите так на меня, я их переговоры прослушиваю.

Больше ничего объяснять не потребовалось. Лэнси знала, что так обязательно случится, рано или поздно, может даже не раз, потому была готова. Сразу направилась к люку в полу, ведущему в тесный, выложенный кирпичом подвал для хранения продуктов.

У этого подвала было еще одно назначение, о котором знал только хозяин дома. Лэнси и сама ничего бы не заподозрила, не расскажи ей Иино об этом секрете. Если ты достаточно маленький и гибкий, чтобы протиснуться в незаметный, прикрытый полками лаз, то сможешь скрыться ото всех.

Или скрыть что-то важное, что не должно попадаться чужим на глаза. Лэнси вдохнула пропитавший все вокруг запах сырости, когда замаскированная под часть стены дверца закрылась за ней. Притянув колени руками, сжавшись в тесном каменном мешке, она решила, что вряд ли до нее здесь кто-нибудь прятался. А вот для хранения вещей место самое подходящее.

А еще подходящее для того, чтобы слышать все, что происходит наверху.

Настойчивый стук в дверь. Громкий, как стук собственного сердца. Лэнси на миг показалось, что кто-то сжал ее ладони в своих.

Глупости.

Лэнси на всякий случай огляделась, но в этом укрытии даже она одна помещалась с трудом.

Снова странное чувство, словно все это уже было раньше. Когда-то очень давно. По ту сторону, когда она еще не была настолько одинокой.

– Долго же вы добирались, – послышался голос Джея, прогоняя наваждение.

Топот ног, в доме, совсем рядом. Пусть их от Лэнси и отделяли прочные плиты пластикового настила, убедить себя, что ничего не угрожает, было не так уж просто.

– Сколько ж можно! – А это уже возмущенный Иино. – Так и будете чуть ли не каждый день ко мне приходить? Самим еще не надоело?

– Сколько понадобится, – сухо, без всякого выражения, ответил незнакомый голос. – Да, будем. Нет, не надоело.

Лэнси из любопытства выглянула в щель между половицами. Двое ищек в сером стоят позади третьего. Ровно, даже не шелохнувшись, словно палку проглотили. Снова трое, как и в прошлый раз. Совсем мальчишки, не старше Джея. У них теперь всегда такие патрули? Раздумывать об этом у Лэнси не было времени.

– Тогда проходите, почувствуйте себя, как дома. – Иино едва скрывал раздражение. – Одним больше, одним меньше, а четверо сразу – вообще замечательно.

– Ни к чему, – остановил его Джей. – Все проверено, можем здесь заканчивать.

Лэнси выдохнула с облегчением, когда он прошел в сторону двери. Так они и проверять ничего не станут, если поверят, что Джей тут уже управился.

Если...

– Почему патрулируешь не по кодексу?

Вопрос, заставивший Джея обернуться, а Лэнси – сжаться еще сильнее, хотя это казалось невозможным.

– В особых случаях кодекс позволяет проводить одиночные рейды, – отчеканил Джей. – Или, по-вашему, исчезновение напарников не может считаться особым случаем?

– Не тогда, когда отвлекает от основной цели. Приказ получен и обсуждению не подлежит, – ответил ничего не выражающим тоном «офицер». Пусть все четверо, включая Джея, носили совершенно одинаковую форму, сомнений в том, кто в этой группе главный, не было никаких. Остальные двое до сих пор не вымолвили ни слова. Деревянные куклы без собственной воли.

– А вот я хотел бы обсудить, кого вы так упорно разыскиваете, – Иино подошел к «офицеру» почти вплотную.

Дышать получалось через раз. Только мысленно умолять не напрашиваться на неприятности. От всей души надеяться, что Иино ее услышит. Глупая, напрасная надежда.

«Офицер» же просто-напросто проигнорировал слова Иино, как если бы того не существовало. Смотрел только на Джея.

– В небе для каждого светит лишь половина звезд...

Джей в тот же миг выпрямился, став еще сильнее походить на тех двух солдат, что стояли позади. Даже голос неувлимо изменился, когда он ответил:

– Так было и будет всегда.

Словно человек вдруг обратился в металл. Холодный и бездушный. Лэнси никогда не верила в колдовство, но выглядело все именно так. Злое колдовство, кода одна фраза может заставить человека беспрекословно подчиняться. Лэнси поняла, что никак не может унять дрожь, закусил губу. Больно, но сработало.

– Была проведена полная проверка? – потребовал отчета «офицер».

«Что тебе надо, оставь его в покое! – безмолвно кричала Лэнси, зажмурившись. – Оставь всех нас в покое, убирайся прочь!» Никто не слышал. И не услышит.

– Проверка по всем правилам, – ответил Джей. Помедлил совсем чуть-чуть, после чего добавил: – Я покажу, где скрывается объект.

Лэнси решила, что ослышалась. Ей просто почудилось, разве может быть по-другому? Или, все-таки, может?

Никому нельзя верить.

От этой мысли в голове прояснилось. Снова шаги. Медленные, нерешительные. Лэнси заставила себя еще раз взглянуть в щель в полу. Лучше было этого не делать. Не видеть, как Джей направляется прямо к спасительному люку. Как Иино шагает ему навстречу. И хуже всего – чувствовать

себя абсолютно беспомощной в этой тесной земляной клетке. Единственное, что оставалось – сжать в ладони вытащенный из стены обломок кирпича.

– Это придется временно реквизировать, – неожиданно Джей взял что-то со стоящего рядом с люком комода, нажал на кнопку, отчего предмет засветился, и снова погасил его. Фонарик. Это показалось совсем нелепым. Настолько, что все мысли моментально вылетели прочь. А Джей тем временем подбросил фонарик на ладони и развернулся к солдатам. – Нам понадобится свет. Ну же, идем! Вы ведь хотите ее отыскать?

В голове зашумело, и Лэнси едва расслышала, как уже в дверях Джей продолжил:

– Обещанную награду делим на всех.

Какую еще награду? Куда он их повел? Решил увести прочь или просто отвлекает внимание Иино и сейчас вернется? Круговорот вопросов причинял почти физическую боль, отгородиться от которой никак не получалось. Только не сидя в клетке без единого шанса выбраться.

Опомнилась Лэнси лишь когда чьи-то сильные руки обхватили ее, пытаясь вытащить из укрытия. Отбиваться, всеми силами – единственное, на что она сейчас была способна. Не позволить себя схватить. Запястье крепко сжали, так что она выронила кирпич.

– Не брыкайся так, а то сама себя поранишь. – Успокаивающие слова прямо над ухом.

Иино.

Он поставил ее на пол. Лэнси едва не рухнула на подкопившихся ногах, но все же устояла. Стала отряхиваться от покрывшей одежду земляной пыли.

– Уже все в порядке. – Иино мягко подтолкнул ее к ведущей из подвала лестнице. – Они ушли и не вернутся.

– Я знаю, знаю, – на автомате проговорила Лэнси. Оказавшись в комнате, плюхнулась в ближайшее кресло и только после этого позволила себе расслабиться. Хотелось разрыдаться, но слез не было. Удалось лишь прошептать дрожащим голосом: – Думала, он меня выдаст.

– Вообще-то, я тоже так подумал, – кивнул Иино. Наклонился, пристально взгляделся ей в глаза, будто хотел в чем-то убедиться. – Я не позволю им тебя забрать, обещаю.

Лэнси в растерянности захлопала глазами, не зная, что ответить. Но ответа и не было нужно: Иино отошел и включил настенный экран, настроенный на музыкальный канал.

Простая, незамысловатая песенка, танцующая на песке смуглая певица... наверное, это должно было бы хоть немного отвлечь от пережитого, но не смогло. Лэнси лишь безразлично глядела перед собой, обхватив голову руками, пока на экране не появились помехи. Иино нахмурился, подошел к экрану.

– Стукни по нему хорошенько, – посоветовала Лэнси, на что получила недоуменный взгляд.

– Зачем это?

– Э... – Она в задумчивости почесала затылок. – У нас дома иногда срабатывало.

Ответить Иино не успел, потому что в этот момент вместо песни зазвучало:

– Говорит «Южный перебежчик». Надеюсь, не слишком сильно вам помешал. А если даже и помешал – я займу совсем немного вашего времени...

Перед глазами все поплыло. Этот голос. Голос из ее кошмаров. Или воспоминаний? Она не должна была его слышать. Не хотела слышать и в то же время была ему безумно рада. Настолько, что вскочила с кресла, не отдавая себе отчета, воскликнула:

– Берт!

– Надо же. – Было сложно понять, рад зашедший в комнату Джей или недоволен. – Ему все-таки удалось пробиться в эфир. Ах да, те трое, – он кивнул в сторону улицы, – нас больше не беспокоят.

Он отряхнул руки, и Лэнси ощутила едва уловимый запах пороха.

– Тебе не кажется, что немного невежливо использовать моего личного водителя каждый раз, когда решаешь приехать поговорить? – вместо приветствия услышал Кипран, прежде чем ворота открылись.

Хотелось ответить: «Плевать на вежливость!», но как раз эта самая вежливость не позволила. К тому же, сейчас были проблемы поважнее, чем пререкания с начальством.

– Я не виноват, что это самый быстрый и надежный способ добраться до вашего дома, – как можно более безразличным тоном ответил он выкатившемуся навстречу Юдвину.

И почти не покривил душой. Он не был уверен, случайность это или начинающая развиваться паранойя, но после уже третьего раза за неделю, когда поездки на своей недавно приобретенной моторке едва не закончились авариями, рисковать больше не хотелось.

– Понимаю, – снисходительно хмыкнул Юдвин, и от этого Кипрану стало не по себе. Как, впрочем, каждый раз при разговорах с бывшим наставником, потому игнорировать это чувство теперь удавалось почти без труда. – Надеюсь, у тебя для этого веские причины.

– Как обычно. – Кипран поглядел на затянувшие небо тучи. Однако беспокоила его вовсе не возможность оказаться под дождем. Едва слышное жужжание, будто от насекомого, а если хорошенько присмотреться... Кипран снял очки и прищурился. Маленькая точка кружит в вышине, прямо над домом Юдвина. Коптер. – Может, все-таки, не станем обсуждать дела на улице?

– Ты об этом? – Юдвин взглядом указал вверх. – Всего лишь дополнительные меры безопасности.

«Мда, если среди нас двоих и есть параноик, то это точ-

но не я», – подумалось Кипрану. Впрочем, если учесть все, произошедшее недавно, удивляться не приходится.

– Приму к сведению, – пожал он плечами и все же шагнул по направлению к дому. Юдвин не сдвинулся с места, преградив путь по узкой каменной дорожке. Удивительно, с каким упорством он охраняет дом от нежеланных гостей. Но ничего, это поправимо. – Раз вы не против обсуждать важные рабочие вопросы на виду у посторонних...

– Идем. – Без лишних уточнений Юдвин развернулся к дому, и уже несколько секунд спустя они оказались на крытой веранде.

Все-таки иногда даже самые простые слова, на первый взгляд ничего особенного не значащие, но сказанные с нужной интонацией, могут оказаться крайне действенными.

– Твое рвение в работе, разумеется, похвально, – съехидничал Юдвин. – Но хотелось бы знать, для чего оно понадобилось. Если дела срочные, не лучше ли было созвать внеочередное совещание?

– Так и сделаем, не сомневайтесь. – Кипран уселся на край плетеного столика, игнорируя недовольную гримасу Юдвина. – Но для начала я хотел убедиться, не рано ли поднимать панику. Очень все странно. Барьер нестабилен, хотя на первый взгляд так и не скажешь. Без совета Хранителя, который лучше всех разбирается в его природе, тут не обойтись. Иначе я не пришел бы.

До чего же досадно признаваться, что даже поиски ответа

в скопированных у Юдвина записях не увенчались успехом. Потому и пришлось явиться лично, как бы противно от этого ни было. Кипран достал планшет с полученными за день данными, протянул Юдвину.

– Только не говори, будто перестал считать, что лучше было позволить Барьеру самому погаснуть.

Вопрос, поставивший Кипрана в тупик. Даже будь он задан не Юдвином, а кем угодно другим – это неважно. Так трудно определиться, когда на одной чаше весов все достижения цивилизации, а на другой – благополучие тех, кому искренне сочувствуешь. И выбрать практически невозможно.

– Нет, то есть... – Он глотнул воды из стоящего на столе графина. И плевать на то, как сморщился при этом хозяин дома. – Не в том дело. Барьер не гаснет, скорее наоборот. Он как будто накапливает энергию из ниоткуда, а энергостанциям излишки отдавать не хочет. Проклятье, говорю так, буд-то у Барьера есть свои желания! Я проверил архивы: за всю историю наблюдения такого не происходило.

– Вот как? – Только удивленно поднятые брови выдали истинные эмоции Юдвина. – Сомнительно, что такое вообще реально.

– Цифры не лгут. Никогда.

– В отличие от меня, хочешь сказать? – Юдвин даже не оторвал взгляда от планшета.

Как хорошо, что не пришлось говорить этого самому.

Цифры определенно могут сказать гораздо больше, чем сам человек того желает. Даже если изо всех сил пытается что-то скрыть. Например, связь роста исчезновений переселенцев и бездомных с открытием школ-интернатов для сирот на первый взгляд вообще не наблюдалась, но...

Только видя своими глазами то, свидетелем чего сам того не желая стал недавно Кипран, можно было сложить картинку целиком. Вырастить «ловцов душ» из никому не нужных подростков... от мысли об этом пробирал озноб. Но еще хуже было другое: Кипран прекрасно понимал, зачем это было сделано. Не оправдывал, но и отрицать эффективности такого способа решения проблемы тоже не мог. Сломить неокрепшую психику и заставить подчиняться без вопросов, даже если приходится убивать – сделать такое проще всего именно с подростками.

Иногда Кипрану хотелось разучиться видеть за числами скрытый смысл. В последнее время – все чаще. Не знать жуткой правды и жить как прежде – было бы так просто. И в то же время невозможно.

– Кажется, нам стоит повременить с совещанием. – Юдвин положил планшет на ближайший стул. – Во всяком случае, пока не разберемся в причине.

– А по-моему, как раз в причине вы прекрасно разобрались, – не сдержал раздражения Кипран. Вся эта секретность сейчас только помеха и может дорого стоить. – Только почему-то предпочитаете помалкивать. Иначе не стали бы отка-

зыватья от дополнительной помощи.

– Все зависит от того, чьей именно будет эта помощь, – Юдвин прищурился. Кипран отлично знал этот взгляд, когда игрок оценивает соперника. Не раз сталкивался с таким раньше, пока еще захаживал в казино, и теперь словно вновь оказался в своей стихии.

– И смотря что попросят взамен, – продолжил мысль Кипран. – Вы ведь не предполагали, что я решил просто так поделиться информацией, которую вы наверняка предпочтете скрыть?

– Думал, ты пришел посоветоваться с наставником, как это было раньше, – усмехнулся Юдвин. Вот только «как раньше» уже никогда не будет. – Чего же ты хочешь? Постараюсь сделать все, что в моих силах.

– Это – точно в ваших. Как глава комиссии по делам переселенцев я хочу иметь полный доступ к данным всех, проходящих тестирование на право переезда. Необходимо будет провести статистический анализ, а без...

– Разыскиваешь кого-то, да? – не дал договорить Юдвин. Безошибочно определил истинные мотивы его просьбы. Кипран даже на мгновение пожалел, что ни разу не довелось сыграть с ним в покер. – Может, было бы проще, поделись ты подробностями?

«Если бы было чем делиться», – посетовал мысленно Кипран. Он ведь, в сущности, ничего не знает об Айнэ. Ни настоящего имени, ни даже внешности, так часто она ее меня-

ла... меняет. Не смей даже думать о ней в прошедшем времени.

Она обязательно объявится. Не упустит шанса перестать скрываться и исполнить свою мечту. Даже если не пожелает его больше видеть – не важно. Пусть это будет подарком за то, что открыла ему глаза. Кипрану достаточно будет лишь знать, что с ней все в порядке.

– Подробности здесь не существенны, – бросил он. В горле пересохло, так что пришлось снова глотнуть воды.

– Только подробности и имеют значение, но, если не хочешь о них рассказывать... – Юдвин пожал плечами. – Что ж, твое право.

Столь быстрое согласие не оставило сомнений: так просто Юдвин этого не забудет. Будет следить за каждым его шагом, пока не поймет. Всегда так делал, но теперь это, как ни странно, больше не пугало.

Юдвин же, тем временем, окончательно потерял интерес к теме разговора. Во всяком случае, сделал вид. Развернувшись, включил телеприемник – от мысли о том, что даже человеку уровня министра невозможно провести контрабандой привычную технику с юга, стало весело. Однако улыбка тут же исчезла с лица, стоило взглянуть на экран. Белоснежный зал картинной галереи: огромные зеркала высотой почти до потолка, изящная люстра, сверкающая всеми цветами радуги... и столь же вычурная публика, собравшаяся там. Они будто забыли, что происходило совсем недавно, да и сейчас

не прекратилось. Будто их это не касается. Это так просто сделать, если держаться подальше от изгоев.

– Для тех, кто только что к нам присоединился, – прокомментировала ведущая за кадром. Кипран невольно вздрогнул, настолько ее голос показался похожим на тот, другой, за возможность услышать который он отдал бы что угодно. Наваждение прошло, стоило ведущей показаться на экране. Маленькая, кругленькая и пухлощекая, даже Айнэ не смогла бы настолько преобразиться. Пришлось сдержать вздох разочарования. – Мы продолжаем репортаж с ежегодной выставки, организованной домом искусств. Сегодня мы видим здесь новые, совершенно неожиданные лица. Госпожа Гарр, как вам мероприятие?

Нараяна Гарр, казалось, светила изнутри. Насколько живой Кипран ее еще ни разу не видел. Полная энтузиазма, вот только о чем говорила – этого ему не удалось узнать. Юдвин отключил звук, продолжая смотреть в телеприемник.

– Теперь на экране вижу ее чаще, чем дома, – проговорил он тихо.

«Если вы этим надеетесь вызвать во мне жалость, то зря», – подумалось Кипрану. Он равнодушно пожал плечами.

– Похоже, ей это нравится. Разве плохо, что человек нашел себе увлечение?

– Хорошо бы это увлечение приносило хоть какую-то пользу. – Юдвин по-прежнему не отводил глаз от экрана, так

что Кипрану начало казаться, что разговаривает он вовсе не с ним.

– Пользу кому? Ей? Другим? Или лично вам? – Ответа Кипран не получил, как не получил и ясного обещания выполнить договоренность. В случае чего, даже претензию будет не предъявить, однако Кипран чувствовал: сделал все, что мог, что от него зависело. – Ладно, не буду вам мешать.

Ни одной лишней минуты в этом доме. Кипран предпочел бы вообще здесь не появляться. Достаточно было передать данные через один из многочисленных линк-клубов, открывшихся в последнее время. Если бы только сведения не были настолько секретными.

– Он еще там? – уже у ворот окликнула его Зелле. Сидела за цветущим кустом прямо на земле, незаметная, будто призрак. И такая же бледная.

– Новости смотрит, да. А ты что, прячешься от него?

– Нет-нет, конечно нет, – встрепелась так поспешно, что стало ясно: как раз прячется. И сама, похоже, поняла: обман не удался, потому тут же поправилась: – Не хочу его видеть.

– Угу, я тоже не особо. – Желание оказаться как можно дальше отсюда исчезло почти мгновенно. Кипран подошел, уселся рядом. И не важно, что светлые брюки теперь будут испачканы травой и землей. – Знаешь, иногда приходится терпеть и самое неприятное общество.

– Даже если это твой начальник, и ты в любой момент можешь послать его на все четыре стороны?

«В том-то и проблема, что теперь – не могу», – мысленно вздохнул Кипран, изо всех сил стараясь сохранять на лице улыбку.

– Если считать это тренировкой силы воли, то становится гораздо проще. – Он закатал рукав рубашки и согнул руку, демонстрируя воображаемый бицепс, отчего Зелле тихонько прыснула со смеху и тут же снова погрузилась. Пришлось перестать дурачиться. – Послушай, он ведь все-таки твой отец, каким бы ни был.

– Лучше бы мама ушла от него, чем вот так, – процедила Зелле сквозь зубы с удивительной злостью. – Лучше бы он дал нам обеим уйти! Зачем заставляет быть рядом, если так ненавидит?

Кипран обернулся к веранде, но уже не увидел сидевшего там минуту назад Юдвина. Похоже, репортаж с выставки закончился.

– По-моему, он вас любит. – Кипран сам от себя не ожидал, что скажет такое. Но... Неотрывно глядеть на жену, даже когда она находится по ту сторону экрана. Рисковать ради дочери, устраивая обмен заложниками. Так не поступают, когда ненавидят. Зелле же на такое предположение недоброливо фыркнула:

– Вот вы с Бертом вроде заодно, а говорите совсем по-разному. Он-то распознал, что папе на меня плевать. Настолько плевать, что даже спасать меня не собирался.

– Любой может ошибиться, а потом исправиться. Берт и

сам это может подтвердить, между прочим. – Слабая попытка утешить. Кипран и сам не особенно верил в эти свои слова, но сейчас они казались единственно правильными. Зелле отвернулась, совсем не обращая внимания на начавшийся дождь. Зато Кипран очень даже обратил, зябко поежившись. – Лучше тебе зайти в дом.

– Не лучше, – покачала головой Зелле. – Там, в доме... я как будто опять в заложниках. Все время кажется, что меня запрут в комнате и больше не выпустят.

Уже поднявшийся было Кипран шокировано поглядел на нее. Сколько еще пройдет времени, прежде чем она сможет оправиться после пережитого? Будет по-прежнему дома, наедине с собой, пока никому, в сущности, нет дела до ее чувств. Даже матери, которая нашла себе отдушину в хождении по светским мероприятиям.

«Хорошо бы это увлечение приносило хоть какую-то пользу»... А ведь вполне может, по крайней мере одному человеку точно.

– Знаешь, что? – Кипран протянул Зелле руку. – Есть одна идея, но тебе придется поехать со мной.

Зелле испуганно вытаращила глаза.

– Куда это? Я не... а если опять...

– Если опять что-то случится? Не волнуйся, сейчас выходить за ворота вполне безопасно, я тщательно проверил обстановку. Иначе не предложил бы. Ну же, поехали, ты точно не пожалеешь.

Зелле нехотя поднялась и направилась к моторке вместе с Кипраном.

– Не против свозить дочь шефа в дом искусств? – спросил у водителя, усаживаясь на заднее сидение вслед за Зелле.

– А сам-то шеф в курсе? – Водитель лениво сложил руки на руле, вовсе не спеша исполнять просьбу. Посмотрел в зеркало заднего вида, где отражался дом. Словно чего-то дожидался. Потом чуть заметно кивнул. Кипран быстро обернулся – на миг показалось, что в одном из окон промелькнула чья-то фигура.

«Ты прекрасно знаешь чья», – быстро одернул себя Кипран. Не стоило и сомневаться, что бывший наставник наблюдает за каждым его шагом. Наблюдает, слушает и даже не скрывает этого.

А водитель тем временем завел мотор.

– Если хотите попасть на выставку, мы отлично успеваем.

– Мы или окончательно заблудились, или одно из двух, – с шутливым недовольством проворчала девушка в походном комбинезоне, с огромным рюкзаком за спиной и скалолазным страховочным тросом, обмотанным вокруг пояса.

Только вот ближайшие горы были как минимум в двух днях пути. Она, похоже, права, хоть ее спутник, которого не видно за кадром, оказался с этим не согласен. Вытянул впе-

ред руку с навигатором.

– Ничего не заблудились. Видишь, мы вот тут.

– Вижу? – Девушка рассмеялась в ответ, неопределенно махнула рукой вперед. – Если оторвешься от своих техпримочек, то поймешь, что я ни-че-гошеньки не вижу дальше пяти шагов.

Парень приподнял камеру, и в доказательство слов девушки на экране показалась укутанная густым туманом тропинка, ведущая в никуда.

– Вот для того мои «техпримочки» и нужны, без них мы не забрались бы так далеко, – с гордостью в голосе произнес парень. – Итак, приветствую всех, кто присоединился к «клубу искателей»...

– Ты что, уже снимаешь? – девушка поспешно натянула на лицо шейный платок, так что видны остались одни лишь глаза.

– Давно, – подтвердил парень. – В общем, можешь начинать говорить все, что думаешь о нашем новом правительстве и их законах.

– Да иди ты, – фыркнула девушка, попыталась закрыть рукой камеру.

Неизвестно, сколько еще продолжалась бы дружеская потасовка, если бы в этот момент из тумана с угрожающим шипением не появился огромный горный кот. Парень едва слышно охнул, и изображение на экране затряслось.

– Стой на месте, – раздался твердый оклик девушки.

Дрожание камеры моментально прекратилось, хотя единственное, что теперь было видно – засыпанная обломками веток тропинка и переминающиеся на месте изящные лапы.

– Р-р-р-тяф! – совсем не по-кошачьи возмутился хищник.

– А теперь ме-едленно, отходим назад, – послышался полупшепот девушки, на что ее спутник буркнул:

– Знаю!

– Р-р-р-тяф! – Хищник обнажил клыки, несколько мгновений смотрел на людей, не делая попыток приблизиться, а потом вдруг наострил уши и поспешно скрылся в тумане. Стая птиц вспорхнула, и, громко галдя, улетела прочь.

Раздался громкий выдох парня.

– И что это вообще было?

– Не «что», а «кто», – поправила его девушка. – Клы...

– Да знаю я, что это за зверь такой. – Судя по шутливому тону, парень пришел в себя на удивление быстро. – Ох, прости, помешал тебе поумничать на камеру. Интереснее, что вообще тут забыл клыкарь, так далеко от гор.

– Говорю же, мы заблудились. Да, дорогие зрители, никакие навигаторы не покажут вам правду, если приближаешься к Барьеру. Не работают правильно. Вообще ничего из техники не работает. – С этими словами девушка закатала рукав, продемонстрировав в камеру остановившиеся часы.

– Ты была бы права, не будь с тобой рядом такого гения, как я, – снова поправил ее парень. – Я все отлично настроил, иначе мы и съемку бы не смогли вести. Короче, идем мы

правильно, хорош паниковать. Можем поспорить. На желание, любое. – Судя по тону парня можно было с уверенностью сказать, что он хитро подмигнул.

– Э, нет-нет-нет, – замахала руками девушка. – Спорить с тобой? Ты же жу-у-улишь, постоянно.

– Я? – искренне возмутился парень. – Только вот не надо меня перед зрителями дискредитировать. Кстати, о зрителях, а то мы тут немного отвлеклись от темы. Еще раз привет всем искателям и группам поддержки. Вы, наверное, задаетесь вопросом, с чего нас сюда занесло. А объяснит это спецкор Ирге Свенц.

– Бывший спецкор, – поправила Ирге. – А теперь рядовой искатель, который очень хочет знать, за что ее турнули из отдела новостей. Хотя плевать, им же хуже. Так вот, вы смотрите на мое снаряжение и, наверное, думаете, что мы решили забраться на скалы? Вот и не угадали. Сегодня мы проверяем слухи о том, что давно заброшенная энергостанция вот уже несколько дней как снова работает, втайне от всех. Почему ее, кстати, закрыли тогда?

– Да потому же, почему и половину остальных в последнее время. Станции переоборудовали на более современные, эта не нужна стала. Только походу это туфта для промывки мозгов. Мощности Барьера хватать перестало, вот и заморозили те, что уже не справлялись. А нас дерьмом галимым кормят, будто все развивается и улучшается.

– Не выражайся, Чейн, ты в эфире. – Быстрый взмах руки,

щелчок, от которого Чейн ойкнул.

– Ауч, да понял я, понял! И кстати, ты проспорила.

Чейн развернул камеру, чтобы была видна сплошная черная, поблескивающая в дневном свете ограда из углепластика, высотой не меньше чем в пять человек.

– Теперь вы понимаете, зачем нам понадобилось все это оборудование, – пояснила Ирге, пристегивая карабин к поясу.

Ровно на три секунды картинка пропала, сменившись синим экраном. Стало казаться, что опасения Ирге сбылись, и камера отказала, но затем...

– Итак, мы возобновляем наш репортаж, с самой высокой точки в округе. – Ирге балансировала на краю ограды, опасно оглядываясь и прячась среди веток растущего буквально в шаге от нее раскидистого дерева. – Отсюда вы можете видеть... Да не меня снимай, лучше туда погляди!

Чейн отвел камеру в сторону, и теперь стало отлично видно, что так взбудоражило его спутницу. Над крышей столь же темного, как ограда, здания энергостанции, дальний конец которого скрывался в тумане, виднелось зеленоватое свечение. Тихий, равномерный гул не оставлял сомнений.

– Итак, официальное заявление для «Клуба искателей». – Кажется, Ирге готова была подпрыгнуть на месте, если бы не риск рухнуть вниз с ограды. – Энергостанция под номером «Х-138» действительно снова работает. Слух проверен и подтвержден. А теперь давайте рассмотрим все поближе.

Снова синий экран, на этот раз чуть дольше. Прежде чем запись возобновилась, послышались окрики, громкие, но слов было не разобрать. Вскоре стало ясно почему. «Искатели» подошли почти вплотную к одному из окон здания и снимали то, что происходит внутри.

В виде суетящихся и переругивающихся рабочих, которые бегали среди ярко сияющих блоков станции, не было бы ничего удивительного, если бы не тот факт, что большинство из них, судя по форме, были вовсе не рабочими. Точнее сказать, людей в робах техобслужки там набралось бы от силы с десяток, а остальное – гвардейцы, которые, как ни странно, выполняли команды этих рабочих.

Стоило понаблюдать за происходящим совсем недолго, чтобы понять: во всей этой кажущейся на первый взгляд беспорядочной суете есть очень четкий порядок. Как у спасателей, пытающихся обуздать разбушевавшийся пожар.

– Мне кажется, или тут все «слегка» вышло из-под контроля? – не слишком уверенным голосом спросил Чейн. Ирге в это время прислонила ухо к стеклу, прислушиваясь к раздающимся внутри крикам.

– Кхм, если перевести с их языка на более-менее цензурный... да, ты, пожалуй, прав.

– Эй, а вы тут какого хрена делаете? – Это раздалось уже снаружи.

Совсем рядом. Настолько, что Чейн от неожиданности едва не выронил камеру, а Ирге оступилась и села прямо на

кусты под окном. При этом она вовсе не растерялась, а зататорила полусшепотом:

– Если нас сейчас арестуют, вы знаете, как создать петицию в нашу защиту. Надеемся на вашу помощь и в этот раз. А теперь пока, до новых разоблачений.

Однако запись на этом не прервалась. Чейн продолжил снимать, как здоровенный охранник подошел к ним с явно не мирными намерениями.

– А ну живо выметайтесь отсюда! Жить что ли надоело?

– Вы нам угрожаете? – Ирге поднялась на ноги, отряхиваясь. – Имейте в виду, сейчас вас видят тысячи наших зрителей.

Умению приврать для красного словца оставалось только позавидовать. Вряд ли в «Клубе искателей» набралось бы даже три сотни человек, но сейчас это было не так уж важно.

– Тут в любой момент все может рвануть, идиоты! – рявкнул на них охранник. – Пускай ваши тысячи зрителей на это полюбуются, да.

– Не похоже, что он врет. – Голос Чейна на этот раз был по-настоящему испуганным. – Пошли отсюда, а?

– И упустим такую сенсацию? Да счаз, разбежалась! – Ирге повернулась к отталкивающему ее прочь охраннику. – Расскажите, что здесь происходит.

Посыпавшаяся в ответ отборная брань заставила Ирге прикрыть микрофон рукой. Снова заговорила она лишь после того, как умолк охранник.

– Думаю, дополнительные разъяснения излишни.

Раздавшийся позади треск был похож на грозовой раскат. Следом – ослепительно-яркая вспышка. Словно молния подзабыла, что должна была ударить раньше грома. Короткий взвизг... На этот раз запись прервалась насовсем.

Иино уже было собрался стереть присланное видео, как делал со всеми предыдущими, но в последнее мгновение остановился. За дверью послышался тихий шорох. Выходит, он не ошибся, когда решил, что скоро в «Клубе искателей» будет пополнение.

Глава 5. Лжецы

Список занял целых три листа, исписанных с обеих сторон. Берт еще раз пробежался по нему взглядом. Гвардии придется хорошенько попотеть, чтобы изловить всех, кто здесь значится. Но сначала нужно будет проверить каждого, и это уже гораздо сложнее.

Скрупулезно собранный из всех пришедших на его коммуникатор сообщений список потенциальных террористов и мест их возможного нахождения. С севера, с юга. Теперь, когда удалось наладить связь с бывшей родиной, сообщения оттуда приходили регулярно. Берт к собственному неудовольствию заметил там несколько знакомых имен, о которых со времени своего побега не желал даже слышать. Но что касается остальных – вовсе ни к чему, чтобы под раздачу попали невинные.

Слишком длинный список.

«Ты загрустил». – Варьетта подошла и уселась на подлокотник кресла. Провела пальцами по его волосам. – «Не переживай так, у тебя обязательно все получится. Но если не хочешь, еще не поздно отказаться».

Дело вовсе не в том, хочу я этого или нет, хотел сказать Берт, но решил все же не расстраивать жену. Ему не оставили выбора – ни правительство, ни бывшие «соратники».

– Это отличный шанс перестать скрываться, – ответил он

уклончиво. Поднялся и отдернул штору. Комнату мгновенно залил солнечный свет. – Сегодня я ненадолго. А если не вернусь вечером... не важно. Вернусь, как только смогу.

С этими словами он свернул список в трубочку, засунул в задний карман брюк и вышел из дома. Впереди еще около получаса пути по городским улочкам до небольшого парка на противоположной окраине города, где его будет ждать моторка из министерства. Меры предосторожности, на которых Берт настоял, прежде чем согласиться стать для них... а, собственно, кем? Посредником для общения с переселенцами? Способом наладить с ними контакт? Или тем, кто поможет их контролировать?

И получить за это возможность перестать быть вечным беглецом. Официальную защиту для себя и Варьетты. Что ж, честный обмен. Если, конечно, он будет действительно честным. А если при этом еще и удастся очистить ряды переселенцев от террористов – листы с именами тех, кого с готовностью сдали свои же товарищи, обжигали – это принесет немало пользы.

Глава идущего навстречу семейства посмотрел на него осуждающе. Берт сделал еще несколько шагов, затем обернулся ему вслед, встретившись с точно таким же взглядом пышной продавщицы продуктовой лавки.

Не выдержав, Берт остановился, хотя не прошел еще и половины пути. Вынул из кармана помявшиеся листы.

Разорвать бы их сейчас на мелкие части, пустить по ветру.

Вместо этого он взял захваченный из дома огрызок карандаша, приложил один из листов к стене ближайшего дома и добавил в список еще одно имя: «Мик». Как по этому, вовсе не факт что настоящему имени разыщут подонка – Берта вовсе не интересовало. Обещали безопасность, так пускай постараются.

Именно это он и высказал час спустя в кабинете, который «любезно» выделили в министерстве. Он бы даже не удивился, узнав, что это наспех расчищенная к его приходу каморка для хозяйственных нужд. Усмехнулся, протиснулся в узкий проход между столом и стеной, включил монитор и сходу поделился своими соображениями с остальными членами «комиссии по делам переселенцев». Название-то какое придумали, как будто речь идет об угрозе, которую хочется поскорее устранить и позабыть, как страшный сон. Хотя, постоит-ка...

– Вы оказываете нам неоценимую услугу, господин Кок. – Кипран опустил взгляд, видимо, изучая полученный список. Было бы куда проще выслать его заранее, но после недавнего «подарка» от Мика Берт совсем не хотел рисковать. Каналы связи внутри министерства гораздо надежнее.

Вместо вертящегося на языке «Брось эту официальщину, Кип!», пришлось принять правила игры.

– Как раз цену за эту услугу вы отлично знаете, – напомнил он.

Помощь за помощь. Казалось бы, так просто, если бы обе-

им сторонам не пришлось для этого переступить через себя.

– Не слишком ли много вы себе позволяете, молодой человек?

Давненько Берта так никто не называл. Впрочем, для недовольно сжавшего губы старика, сказавшего это, почти все в министерстве могли казаться «молодыми людьми». Жаль, но придется поставить его на место, несмотря на почтенный возраст.

– Нет, не слишком. Не стоит забывать, что я нужен вам так же, как и вы мне. Без меня вы не получили бы эти данные и продолжали бы искать в темной комнате тени, которых нет.

– За это мы сняли с вас все обвинения, хотя за соучастие в террористическом акте...

– Знаю, знаю, – остановил Берт. Ему вдруг стало любопытно, сколько еще пришлось бы находиться в розыске, не пойдя он на эту сделку? Сдались бы они первыми или смогли бы поймать? Этого уже не узнать. Теперь он может диктовать собственные условия. – А напомнить, почему переселенцы, которые вам ни капельки не доверяют, согласились на эту вашу перепись? То-то же! Пришлось пообещать им право самим выбирать место жительства и работу. Можете, конечно, наплевать на договоренность, но тогда будьте готовы получить еще сильнее ожесточившихся врагов. Недавние бунты покажутся цветочками, ведь теперь многие сочувствуют переселенцам и с радостью к ним присоединятся.

Берт сам удивился, как легко ему дался этот откровенный

блеф. Говорить то, что гарантированно поможет убедить – за последнее время только это ему и приходится делать. Постоянно. Сначала в эфире, теперь вот перед чиновниками из правительства. Не важно, насколько правдивы слова, если с их помощью удастся добиться нужного результата.

– Только не стоит нам угрожать.

Кто из комиссии это сказал, Берт даже не обратил внимания. Смотрел в этот момент только на Кипрана, который незаметно сложил пальцы в одобрительном жесте.

– Что вы, это вовсе не угроза. – Берт натянуто улыбнулся. – Всего лишь предупреждение. Вы ведь должны знать, с чем приходится иметь дело.

– Думаю, мы вас прекрасно поняли, – поспешил ответить Кипран. – Внесем поправки в закон о переселенцах в соответствии с высказанными пожеланиями.

– После того, как все хорошо обсудим, – вмешался самый старший член комиссии, однако Кипран был непреклонен.

– Достаточно обсуждений. Пора действовать, иначе нашими обещаниям действительно могут перестать верить.

Все окна на экране погасли, давая понять, что совещание окончено. Один лишь Кипран еще оставался на связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.